

ВЫРОДОК

16+

Павел Лес

Павел Лец

Выродок

«Автор»

2018

Лец П. М.

Выродок / П. М. Лец — «Автор», 2018

Данная книга абсолютно не претендует на полное и всестороннее освещение событий. Она описывает судьбу одного человека и отражает его точку зрения. Сведения о жизни и деятельности героя отрывочны из-за разделяющих нас лет и узкой базы источников, а потому весьма субъективны.

© Лец П. М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	5
Дэвид Хитвол. Расследование.	6
История. Зарождение Порядка.	8
Дэвид Хитвол. Детство.	11
Дэвид Хитвол. Школа.	12
История. Становление порядка.	17
Дэвид Хитвол. Расследование.	19
История. Сельское хозяйство.	20
Дэвид Хитвол. Расследование.	21
История. Правильный вид. Правильный человек.	23
Дэвид Хитвол. Расследование.	28
Дэвид Хитвол. Род Хитволов.	31
Дэвид Хитвол. Расследование.	34
Хитволы. Дядя Василий.	35
Дэвид Хитвол. Расследование.	38
Дэвид Хитвол. Практика. Марс.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Предисловие

Данная книга абсолютно не претендует на полное и всестороннее освещение событий. Она описывает судьбу одного человека и отражает его точку зрения. Сведения о жизни и деятельности героя отрывочны из-за разделяющих нас лет и узкой базы источников, а потому весьма субъективны. Для читателя может показаться немного странным использование прошедшего времени при рассказе о грядущем. Но то, что для нас будущее, для кого-то есть настоящее или прошлое. И это единственное отличие описанной истории от множества других, которые состоялись в иные периоды линейки времени - до сегодняшнего дня, другими словами, в прошлом. Люди часто называют подобное фантастикой, но чем зафиксированное будущее фантастичнее прошлого, неясно. Вы можете сделать собственный вывод.

Дэвид Хитвол. Расследование.

Собрание подходило к концу. Дэйв привычно повысил голос, оглашая в конце своей речи пункты Правил Бдительности. Демонстрировавшие наиболее отъявленные проявления уродства кадры закончились. Зрителей окружили картинки спокойной, размеренной жизни современного общества. Улыбались дети, играя на зелено-изумрудной траве лужайки перед домом, что белел в глубине. Прибывали с работы счастливые взрослые, одетые в удобные одежды всех цветов радуги. На груди у каждого гордо поблескивал умело выделенный оператором при создании фильма Значок Гражданина. Завершала Урок панорама голубого неба, яркого летнего солнца и убегающих к горизонту полей травы, цветов, над которыми летали разноцветные бабочки. Урок был в новой редакции. Режиссер достиг совершенства в своем деле, и Граждане находились под впечатлением от реальности увиденного.

Окружающее исчезло, помещению вернули повседневный вид. Дэйв отключился от системы показа, освободил место на трибуне, прошел по сцене и занял стул в президиуме. Рядом, за столом, покрытым имитацией скатерти, расположились глава города и местный, недавно назначенный Дэйвом Учитель Истории. Можно было немного передохнуть, наступала очередь городского Учителя. Дэйв проводил Уроки четыре раза в неделю. Знал весь текст наизусть и мог начать любое предложение Урока с любого слова хоть среди ночи. Но всё равно перед каждым выступлением он волновался и чувствовал явное облегчение, когда передавал эстафету. Впрочем, времени расслабляться не было. Дэйв привычно частью сознания слушал Историка, одновременно разглядывая зал. Это был зал стандартного городского центра. После окончания Смутного времени города имели примерно одинаковое количество жителей. И все жители старше 16 лет по очереди собирались в общественном зале на регулярный Урок Истории. Они сидели семейными парами по возрастным категориям. Ближе к сцене пожилые Граждане, потом среднее поколение и далее молодежь. На внимательных, сосредоточенных лицах читалась готовность ответить на любой заданный Учителем вопрос. Сейчас отчитывалась молодая женщина со средних рядов. Подтянутая фигура Правильных размеров, Правильный рост, лицо, овал, цвет кожи, нос, глаза, уши, лоб - всё соответствовало. Волосы, ниспадающие до плеч, и звонкий голос довершали картину Правильной Гражданки. Дэйв ради формального соблюдения Правил скользнул по ней Измерителем.

«Соответствие Правилам 87,456 процента», - раздался в голове голос Помощника.

«Ну, кто бы сомневался».

Отвечающих явно подобрали и подготовили заранее. Тряхнув шевелюрой, Гражданка завершила ответ, без запинки прочитав Благодарность Порядку, и села на место рядом с мужем - молодым мужчиной.

«Соответствие Правилам выше 80 процентов», - оценил Дэйв, мельком на него глянув.

«81,714», - подсказал Помощник.

Опыт и знания позволяли Дэйву делать анализ не хуже компьютера. Между тем местный Учитель перешел к следующему вопросу, а Дэйв принялся внимательнее изучать собравшихся. Город номер 3-5 он посещал впервые. Только что Дэйв сдал семь своих городов района 183 и получил семь новых. Перераспределение классов проводили регулярно, чтобы Учителя не привыкали к «своим», не теряли бдительности. Поэтому пробегая взглядом по плотным рядам одетых в Правильные ученические серые комбинезоны Граждан, Дэйв старался зафиксировать в памяти лицо каждого. Конечно, Помощник подскажет о любых необходимых данные, но Дэйв, в отличие от многих Учителей, полагался на свой ум и интуицию не меньше, чем на компьютер. Он даже Урок вел по памяти, без подсказок Помощника, и удивлял этим своих коллег в немалой степени. Внезапно плавный ход мыслей Дэйва оказался прерван. Что-то привлекло его внимание в плотных рядах. Он сосредоточился и стал внимательнее всматриваться

в лица. Так... Овал, волосы, глаза, уши, нос, губы. Да нет. Всё в порядке. На него с Правильным вниманием смотрели сотни пар глаз. Показалось. Дэйв немного успокоился. Но затем, прислушавшись к своим ощущениям, понял, беспокойство не исчезло. Он спросил Помощника.

«Всё по Правилам», - прошептал тот.

Итак, показалось. Можно завершать Урок. Однако Дэйв не зря получил звание районного Учителя Истории в 23 года. Раньше на 8-10 лет, чем самый успешный из его коллег. Даже опередив своего знаменитого отца. Дэйв начал заново изучать ряды присутствующих Граждан. И вот оно! Пятнадцатый ряд, тридцать пятое место. Гражданин Бирбак. Он сидел, чуть наклонив лицо вправо и вниз. Взгляд, как и положено, устремлен на Учителя, но рассматривая гражданина, Дэйв заметил, в глазах мужчины мелькнул страх.

«Помощник, - позвал Дэйв, - данные?»

«Даниэль Антонин Бирбак. Тридцать восемь лет. Старший инженер местной фабрики по производству систем управления», - сообщил Помощник.

«Степень соответствия Правилам - 59 процентов».

Странно, Правилам Бирбак соответствовал. Однако Дэйв чувствовал уверенность в своей правоте. Что-то с Бирбаком не так.

«Помощник! Когда Бирбак проходил тест на соответствие Правилам?»

«Последняя проверка 22 дня назад».

Так, следовательно, перед самым уходом прежнего Учителя. «Всеобъемлющий поэтапный анализ параметров Бирбака», - приказал Дэйв.

Перед глазами побежали видимые только ему цифры. Странно, но Бирбак действительно соответствовал Правилам. Показатели тестов иногда были на грани допустимого, но всегда демонстрировали хотя бы минимум нормы. Как районный Учитель Истории Дэйв имел право, основываясь только на своем мнении, провести разоблачение любого Гражданина. Большинство Историков любило проводить публичные разоблачения прямо во время Урока. Но Дэйв не поступал так никогда. Вот и сейчас он ответил на явно заранее подготовленные вопросы Граждан и завершил Урок. После Урока последовал традиционный обед с главой города и городским Учителем, который Дэйв, не любивший подобные мероприятия, вынес стоически, вежливо отвечая на льстивые комплименты главы и пропуская мимо ушей бесконечную благодарность Учителя Курина за назначение на должность и рассказ, как он рад, что именно Дэйв является его начальником. В конце, вставая из-за стола, когда глава уже вздохнул с явным облегчением, он сказал, обращаясь к Учителю:

- Я поработаю в Вашем кабинете. Пришлите туда дело Даниэля Бирбака. И вызовите его самого для индивидуального тестирования.

- Слушаюсь, - промолвил Учитель, вытягиваясь по стойке «смирно» и моментально бледнея. Глава растерянно поставил стакан мимо стола, и его лицо мгновенно покрылось крупными каплями пота. Дэйв вышел из комнаты в полной тишине.

* * *

Бирбак находился в кресле тестирования, установленном посередине Учительской комнаты. Дэйв смотрел на него сквозь экран анализатора, вновь и вновь изучая черты лица. Была проведена повторная проверка, и результат оказался прежним. Соответствие правилам - 59 процентов. Однако Дэйв твердо знал, он прав, Бирбак явно не тот, за кого себя выдает. Сам подозреваемый явно смирился со своей участью. Он, вопреки Правилам, не смотрел на Учителя, а тупо уставился в пол. Хитвол молчал. Пауза затягивалась. Следовало принимать решение. Одно из двух: отпустить Гражданина домой, признав ошибку, или задержать до выяснения обстоятельств. Дэйв принял второе.

- Увести, - приказал он охране. - Разместите в комнате предварительного заключения.

История. Зарождение Порядка.

Всё началось внезапно. А может, и нет. Теперь никто не мог сказать, что именно произошло. Большая часть источников исчезла в пропасти Смутного времени. В некоторых оставшихся говорилось о постепенном сползании мира в бездну. Сперва появились проблемы в экономике. Их вроде бы успешно преодолели, но тут навалились природные катаклизмы. Вроде бы решенные вчера задачи промышленности вернулись вновь, и мир затрясло в череде сплошных кризисов, после каждого из которых становилось хуже и хуже. Голод и эпидемии выкашивали население целых континентов, и даже самые богатые регионы оказались подвержены бедствиям. Войны между государствами вспыхивали чаще и чаще и превратились в обычную повседневность. Миллионы людей поднялись с привычных мест проживания и бесконечной лавиной захлестнули оставшиеся островки благополучия. Страны посильнее пытались сопротивляться. Ставили кордоны, не пускали, а затем и беспощадно уничтожали беженцев. Не помогало. Ресурсы исчерпаны, запасов нет. Вскоре наиболее сильные государства сцепились в беспощадной войне за выживание. Кажется, кто-то победил. Или нет. Победителей и побеждённых смела волна хаоса и повсеместного насилия. Никакая власть, никакое оружие не могли прекратить вакханалию. Все воевали против всех. Каждый город, деревня, человек являлись врагами друг другу. Цель осталась лишь одна - выжить сегодня. По реконструкции Историков, исходя из сохранившихся обрывочных данных, кромешный ад творился на планете более полувека, численность человечества уменьшилась в разы, и бойня продолжалась. Постепенно среди выживших групп появилось несколько наиболее успешных вооруженных формирований. Одно из них называлось Корпус Десанта. Не самая крупная, но предприимчивая банда, претендующая на гегемонию в небольшом регионе. Именно в её руководстве действовал человек по прозвищу Веселый Фрэнк. Чем он заслужил такое имя в жуткие времена, остается догадываться. В те же годы развивалась и крепла сила совсем иного рода. Люди, называвшие себя приверженцами Порядка, не воевали, их оружием являлось слово и умение убежать. Идеи были просты - мир рухнул из-за неуёмных людских желаний. Надо уменьшить свои желания, оставив только самые основные и одинаковые. Они называли эти желания Правильными - пища, мир, семья. Для достижения цели люди руководствоваться едиными Правилам и таким образом стать равными. Равенство, однообразие потребностей и возможностей исключит противоречия, не станет войн и насилия, воцарится мир и Порядок. Первые порядковеды, как они сами себя называли, являлись сектой малочисленной и незаметной в океане безумствовавших идей. Со своей примитивной концепцией они не встречали особого отклика у населения. Постепенно люди деградировали, образование рухнуло, даже читать умели теперь далеко не все. Объем знаний среднего человека скатился до элементарных познаний об окружающем мире, и идеи Порядка, вчера смешные своей простотой и наивностью, стали соответствовать уровню развития объектов проповеди. К тому же порядковеды являлись людьми фанатичными, смерти не боялись, лезли ко всем, даже совершенно ненормальным бандитам, и постепенно в каждом уцелевшем городе и глухой голодной деревне нашли себе сторонников. Появились они и в составе противоборствующих вооруженных групп. Правда, тайно, ибо все командиры объединений, не сговариваясь, убивали каждого заподозренного в сочувствии идеям Порядка. И вот однажды человек по имени Веселый Фрэнк стал командиром Корпуса Десанта. Укрепив полученную власть казнями конкурентов, Веселый раскрыл своим подчиненным тайну: он, Фрэнк, является правоведом, теперь члены его банды объявляются солдатами Порядка, который и начнут наводить на планете. Особого восторга подчиненных заявление начальства не вызвало. Коекого из явно недовольных пришлось ликвидировать, но подавляющая часть не возражала: как ни называйся, а что изменится? Убивай всех подряд - вот и весь порядок. Но Фрэнк мыслил шире и оказался прав. Получив удивительную новость, к нему отправилась делегация управ-

лявшего делами порядковедов Верховного Совета. Фрэнк сумел убедить прибывших в своей искренности. Согласно официальной версии, неотразимой оказалась его речь об уникальности момента:

«Из всех живущих на планете людей решающий шаг вперёд должен сделать один-единственный, кто силой оружия и убеждения из зыбких широких масс сформулирует твердые принципы и возглавит борьбу за правильное дело. Борьбу до тех пор, пока из волн анархии не появится непоколебимая скала порядка, стоящая на фундаменте единства силы и воли».

Не откладывая, он предоставил контролируемую территорию для обустройства истинного царства Порядка. Члены Совета приняли Фрэнка в свои ряды и провозгласили его командующим армией. Так родился взаимовыгодный союз Порядка и Корпуса Десанта. Каждый получил то, чего так ему не хватало. Союз Порядка наконец-то обзавелся местом, где мог существовать легально, без преследований и повседневных гонений. К тому же появилась отличная возможность реализовать свои идеи на практике. Корпус Десанта в одно мгновение приобрел тысячи и тысячи фанатичных приверженцев по всей планете. Они ждали своих солдат, готовые помогать им всячески. Обе силы тут же развили бурную деятельность. Первым делом Союз (с согласия Фрэнка, конечно) запретил солдатам Корпуса грабить и убивать на своей территории. Следили за исполнением строго и нарушителей казнили быстро. Вскоре мирные граждане стали чувствовать себя в относительной безопасности, и популярность порядковедов пошла вверх. Взамен солдаты получили гарантированное питание и обмундирование, для поставки которого жителей обложили данью. Невыплата дани каралась смертью. Зато вне Порядка объявили похищение людей и освободили рабов. Насилие над женщинами провозглашалось преступлением, а семья священной. Руины крупных городов, где царило бесконтрольное варварство, зачищались, жители расселялись по небольшим одинаковым населенным пунктам, и вскоре остался лишь один крупный город, в нём базировались Верховный Совет Союза и штаб Десанта. В каждом населенном пункте появился порядковед-историк. Он следил за соблюдением Порядка, учил жителей Правилам и истории Союза. Вышеперечисленные меры вызвали в целом положительный отклик основной массы населения. Куда лучше платить дань, соблюдать Порядок, чем ожидать смерти каждую минуту.

Свои действия порядковеды записывали и рассылали проповедников в самые дальние уголки земного шара. Донести идею и убедить людей присоединиться к царству Порядка отправились сотни, тысячи пропагандистов. А за ними маршировали солдаты Корпуса. Действуя на пару, Союз и Корпус добились успеха. Сначала потеснили соседей, а вскоре Корпус зашагал от победы к победе. Частенько распропагандированные жители городов и деревень сдавались, едва завидев силы Порядка. Сопrotивляющихся уничтожали. Особенно безжалостно действовали на территориях, где не было никакой власти, кроме власти хаоса. Немалые потери солдат Корпуса и пропагандистов сразу компенсировались новыми рекрутами и адептами учения. За полтора десятка лет Порядок утвердился на большей части планеты. Важным моментом стало сосредоточение военной и духовной власти в руках одного человека. Фрэнка избрали главой Верховного Совета после смерти лидера Союза. Под властью Фрэнка Союз эволюционировал в организацию с полным единоначалием, абсолютной централизацией власти, четкой иерархией и железной дисциплиной. Возросла роль пропагандистов. Они стали активнее сочетать проповедь с разведкой и диверсионной работой. Операции по захвату земель планировались тщательно, до малейших деталей, и выполнялись любой ценой.

«Если человек способен убеждать и командовать, - поучал Фрэнк подчиненных, - если он по рождению хозяин и владыка, если он непоколебим в своих поступках и мыслях, что для него препятствия? Вы особая порода для укрощения этих животных, что называют себя людьми».

Результат не заставил себя ждать. Через десять лет непрерывных боев Союз и Корпус захватили девяносто процентов Земли. Оставшиеся вооруженные формирования теперь действовали в особо удаленных и труднодоступных районах. Хватало, конечно, проблем и со вся-

кой мелочью, что партизанила и грабила на освобожденных территориях. Но дни их были сочтены. На Земле победил Порядок.

Дэвид Хитвол. Детство.

Мать Дэйв помнил плохо. Говоря по правде, не помнил совершенно. Какие воспоминания сохраняются у человека о событиях, в которых ты принимал участие в первый месяц со дня своего рождения? Взрослея, Хитвол вынужден был признаться в этом самому себе. Просто ребенку очень хотелось верить в свои «воспоминания», являвшиеся на самом деле результатом знакомства с семейным архивом. Мама умерла, когда Дэвиду исполнился месяц. Раз за разом он пересматривал скудные съемки, запечатлевшие красивую молодую женщину со свертком на руках. Свертком был он. Женщина счастливо улыбалась, обнимая и целуя сына, хотя, совершенно очевидно, каждое движение давалось ей с величайшим трудом, через преодоление разрывающей беспрестанной боли. Подрастая, Дэйв больше и больше мучился своей ущербностью. Все дети имели двух родителей. Он с завистью наблюдал за малышами, шагающими за ручку с мамами, видел заботу и ласку, которые их окружали, и, сдерживаясь на людях, рыдал по ночам, уткнувшись лицом в подушку. В детском сознании не воспринималось понятие «смерть». Долгими часами он мечтал о том, как счастлив был бы, останься мама жива. Очень часто мальчику снились сны. Сюжеты оказывались различны, но мотив присутствовал один. То выяснялось, что мама не умерла, а вынужденно уехала и теперь возвращается домой. То она долго болела, но осталась жива, а вместо неё похоронили другую женщину, а теперь всё встало на свои места, и скоро она вернется. И так далее, и тому подобное. Схожими были и концовки сновидений: радостный Дэйв со всех ног бежит к маме, которая тянет руки к нему навстречу, ещё мгновение - и он утонет в её объятиях, но за секунду до счастливого мига Дэйв постоянно просыпался, оказываясь в жестокой реальности, полный разочарования и горя. Возможно, побороть чувство одиночества и как-то скрасить детство ребенка могло общение с отцом. Но Игнат Хитвол неделями пропадал на работе, с сыном виделся редко, вёл себя крайне сдержанно и даже холодно. Мальчик тянулся к отцу и натыкался на стену формального соблюдения Правил воспитания. Старший Хитвол держал сына на расстоянии «вытянутой руки». Другой ближайший родственник - дядя Василий племянника искренне любил. Вникал в детские проблемы, играл, водил развлекаться - иными словами, уделял время. Вот только свободного времени у офицера немного. Дядя учился, воевал, лечился, посещая родной дом и племянника в промежутках между делами. Маленький Хитвол мог превратиться в отшельника, да судьба сжалилась над ребенком, предоставив ему частичку человеческого тепла. Бабушка Анна, потеряв дочь, посвятила оставшиеся годы своей жизни внуку. Она заменила мальчику мать настолько, насколько возможно, находилась с ним непрерывно и до последнего вздоха заботилась о малыше. Без неё Дэйву грозило оказаться в руках воспитателей или провести первые годы в окружении собаки и под контролем Дома - суперсовременной, но всё же машины. А так бабушка дотянула Дэйва до школы, и семилетний мальчик отправился в мир взрослых первого сентября, когда в иной мир ушёл единственный близкий ему человек. Впоследствии, вспоминая бабушку, Дэйв ясно осознавал, как много хорошего заложила в нём она, какой основой снабдила формирующуюся личность, и не раз благодарил судьбу за то, что не отняла у него хоть это. Среди прочего бабушка, увлекавшаяся книгами, много читала мальчику. Став взрослее, Дэйв понял: то были отнюдь не только произведения, рекомендованные Порядком. Бабушка имела значительную библиотеку, собрав многое изданное до времен Хаоса и торжества Порядка, она знакомила внука с доступными его возрасту сочинениями. От неё он впервые услышал слово Бог.

Дэвид Хитвол. Школа.

Ущербное детство, ограниченность человеческого тепла и общения рано приучили Дэйва к самостоятельности. С малолетства он чётко усвоил: ты отвечаешь сам за себя, никто не станет решать твои проблемы, разбирайся самостоятельно. И Дэйв разбирался. В меру своих сил. Со временем пришло осознание границ, переступив которые, события превращаются из дела личного в дело семейное, и твердая рука отца или дяди вмешается, ограждая ребенка от настоящих опасностей и реальных врагов. Маленький Хитвол научился шагать по жизни с гордо поднятой головой, одновременно следя, чтобы эта голова не высовывалась слишком высоко, дабы не привлечь излишнего внимания, и умело, не по-детски, скрывал свои истинные мысли и чувства от окружающих. Например, каждый год первое сентября Дэйв начинал с посещения могилы бабушки. Из-за этого он опаздывал на открытие школьного сезона и подвергался наказанию. Но никогда не объяснял истинную причину недисциплинированности и не нисходил до просьб сделать для него исключение. В школе неявка Хитвола в срок стала притчей во языцех, вызвала насмешки учеников и гнев учителей, и, лишь переводя сына в следующую ступень обучения, Игнат Хитвол разъяснил изумленным педагогам настоящую причину подобной «безответственности» самого дисциплинированного в прочие дни ученика. Своеобразные комментарии такого поведения Игнат получил от двенадцатилетнего сына.

- Смерды, пусть даже учителя, не имеют доступа к личной жизни принца крови. Я не стану объяснять ситуацию моей семье кому-либо, - заявил подросток, готовый снести от отца любое наказание за упрямство.

Старший Хитвол промолчал, но в следующую школу предусмотрительно сообщил о столь важной для мальчика дате.

В начальной школе Дэвид Хитвол провел пять сезонов, с семи до двенадцати лет. Школьная система являлась результатом реформ Третьего Президента и представляла собой жесткую организацию, направленную на проведение воспитательной работы среди детей с целью превращения их в преданных сторонников режима.

«Мы должны воспитывать весь наш народ с детства. Мы хотим быть сильнее. А сила в единстве. С первых осознанных дней будущие граждане должны понимать своё предназначение - служба Порядку и человечеству. Дети являются частью большого движения и несут ответственность за судьбу Порядка, как взрослые», - говорил он не раз.

«Вместо молодежи, которую воспитывали получать удовольствия от жизни, подрастает иная молодежь. Она воспитывается в духе готовности к жертвам и лишениям ради Порядка. Также идёт возвращение здорового, способного противостоять испытаниям тела. Да, мы верим, что без подобного тела не может быть здорового духа у народа».

«Это великолепно, что каждый из вас представляет собой звено цепи в деле воспитания нашего народа», - заявил он на встрече со школьниками. «Возник новый, прекрасный тип человека. Отныне он не толстый и не худой, не высокий и не низкий, не умный и не глупый, а стандартный и исполнительный, ровный кирпичик для строительства нашего светлого будущего. Он здоров физически, духовно и прочно обеими ногами стоит на земле Порядка». При Третьем Президенте начальные школы приобрели полностью уравнительный характер, были унифицированы, и дети из бедных семей и из богатых, дети рядовых граждан и знати учились вместе.

«Только одно знамя - знамя Порядка развевается над нашими головами. Сын Президента и сын рабочего носят одну и ту же школьную форму. Лишь молодежь свободна от предрассудков и представляет собой настоящее сообщество. Да, молодежь - это Порядок», - под таким девизом воспитывала школа новое самоотверженно преданное Президенту поколение. За годы

от Третьего правления до Восьмого школа превратилась в отлаженное производство и успешно превращала детей в послушных исполнителей воли политического руководства.

Дэйв быстро привык учиться и приспособился к новой жизненной среде. Он старался не выделяться. Не лез первым и не оказывался последним. Слушался учителей и поддерживал ровные отношения с товарищами. Учился хорошо, но в отличниках не числился. Правда, особенно успевал по Истории. Здесь сказывалась врожденная живость ума и склонность к логическому мышлению. В классе Хитвол являлся опорой и любимчиком учителя Истории, так как знал ответ на любой вопрос. Дэйв не кичился знатным происхождением. Не демонстрировал значок президентского рода и никогда не бравировал могуществом отца. Постепенно за ним закрепилась репутация ровного и исполнительного мальчика с прекрасными природными задатками. Таким он остался в памяти одноклассников. Со всеми товарищеские отношения, и никто не смог бы назвать его своим другом. На каникулах дети часто ездили в гости друг к другу, но ни один не бывал у Хитвола, и все сделанные ему предложения он отверг под благовидными предлогами. Весенне-летние лагеря Дэйв не любил, однако терпел их стоически. Он понимал, у многих детей не было возможности поехать куда-нибудь во время каникул. Не каждому выпадало счастье иметь прекрасный Дом и свободу отправиться в любую точку Земли. Малообеспеченные ученики не видели ничего, кроме своего запущенного городка и маленькой стандартной квартирki, - и вдруг могли на две-три недели уехать путешествовать. Для них это было что-то новое и необыкновенное. Пребывание в летнем лагере относилось к числу самых лучших возможностей отдыха, предлагаемых начальной школой Порядка. Занятия на лоне загородной природы и общение со сверстниками сулили детям отличную возможность сменить надоевшее школьное и домашнее однообразие. Лагерные костры и палаточная романтика заставляли биться быстрее детские сердца. Дэйв снисходительно взирал на товарищей, пряча раздражение от подобной примитивной радости и бытовых неудобств. Он всегда ценил комфорт. Вынужденный пребывать в школе с утра и до вечера, маленький Хитвол минимально ел в общей столовой, предпочитая потерпеть до Домашнего ужина. Даже столь неизбежную вещь как посещение школьного туалета он осуществлял по возможности реже. Побывав в первом школьном походе, помучившись от условий природного быта, он заказал себе самый современный и очень дорогой костюм-хамелеон, способный копировать и школьную форму. Естественно, приобрести подобную вещь, доступную лишь избранным, без ведома отца восьмилетний мальчик не мог. Дом долго пытался соединиться со старшим Хитволом. Наконец тот ответил на вызов сына. Игнат сдержанно выслушал сбивчивое обоснование покупки и коротко сказал:

- Хорошо. Раз ты считаешь, надо, бери. Только обещай не пользоваться функцией компенсации физической нагрузки. Тебе рано. Не разовьешь нормальные мышцы.

И отключился. Так Дэйв стал обладателем воистину незаменимой вещи. Теперь, пока прочие потели от жары или мерзли от холода, Дэйв блаженствовал в комфортной температурной среде, что задавал костюму. В нём можно было бегать, костюм поглощал пот и освежал тело. Плавать и оставаться сухим. Находиться на морозе до 60 градусов и 50 градусов тепла по Цельсию, не испытывая неудобств. Безболезненно прыгать с высоты двадцати метров. Даже справлять внутрь малую и большую нужду. Костюм утилизировал экскременты. Встроенная аптечка следила за здоровьем хозяина и снабжала нужными медикаментами. Имелся небольшой запас воды и укрепляющих смесей. Костюм был непробиваем для всех видов ручного оружия. Корректировал движения человека и исключал получение растяжений и переломов. Чудо науки могло предоставить полную изоляцию от окружающей среды, чем активно пользовался Хитвол во время ночёвок, так как необходимость спать еще с кем-то в палатке его шокировала. Зато теперь он находился в коллективе и одновременно как бы сам по себе. Дэйв тайно свысока поглядывал на одноклассников, но угрызений совести от наличия подобного преимущества не испытывал. «Пойди и купи себе такой же, - рассуждал он. - Не можешь? Ходи в чём есть».

Однако существовала сфера, где Дэйв демонстрировал своё превосходство. Сколько себя помнил Дэйв, у них постоянно жила собака. Это всегда был кобель, и его всегда звали Блонд. Собаки являлись редкостью в современном мире. Кроме вопроса, где её взять, присутствовал также «а чем её кормить?» Скучные пайки рядовых граждан для пропитания собак явно недостаточны. Да и обеспеченные семьи не часто могли получить разрешение на собаку. Правила гласили: животные должны жить отдельно от человека, тем более такие опасные. Не рекомендовалось выделяться. А то у одного есть собака, - а остальные?.. Но Хитволы не рядовые граждане, для них остальные именно «остальные». И перед Правилами, конечно, все равны, но есть и заслуги. И заслуги немалые. В школе, где учился Дэйв, собаку имел только он. Поэтому, чтобы поддразнить товарищей, он иногда сам гулял с Блондом или заявлялся с псом на внеклассные мероприятия. Блонд Второй, тогда смешной щенок, уже выполнял команды своего маленького хозяина и, когда надо, грозно рычал на окружающих. Отец сказал, что раньше эти собаки назывались немецкими овчарками и охраняли людей и животных от диких зверей. Про диких животных рассказывали на уроках зоологии и биологии, и пёс, способный защищать от таких монстров, внушал большое уважение. И зависть. Появиться с собакой значило продемонстрировать свой высокий статус и поставить остальных на место. Место ниже себя. А это делать Дэйв любил. Впрочем, свободного времени для демонстрации своего превосходства имелось немного. Правильная школа, проводя воспитательную работу, в первую очередь обращала внимание на формирование крепкого, здорового тела, а не накачивала молодежь голыми знаниями. Только во вторую очередь занимались развитием умственных способностей. Преподавание научных дисциплин занимало последнее место. Подобная стратегия неудивительна, так как целью школьного воспитания является побуждение к борьбе как к выражению элементарного желания выжить у индивидуума и у общества. С этими официальными положениями никто не спорил. Однако большинство знатных семей нанимало своим чадам преподавателей, которые дополнительно вели именно точные предметы. Юный Хитвол не составлял исключения. После школы он ещё два-три часа занимался дома и к девяти-десяти часам вечера чувствовал себя как выжатый лимон, добирался до кровати и погружался в беспробудный сон.

Начальную школу Дэйв закончил в числе первых десяти учеников. Для принца президентского дома результат так себе. Не плохо и не хорошо. Зато по основному предмету - Истории он стал лучшим учеником выпуска. Дэйв получил первый нагрудный знак и роскошную хвалебную характеристику от учителя. Вполне искренне, без оглядки на должность его отца, Историк рекомендовал Дэвида для дальнейшего обучения в элитной школе. Дэйв выпустился подготовленным и убежденным правильным подростком, верным солдатом Порядка и Президента.

В следующую школу Дэвид перешел в двенадцать лет. Учебное заведение гордо носило первый номер и готовило учеников для поступления в Академию Истории. Правда, последнее не являлось обязательным. Выпускник имел право дальше пойти в Высшее военное училище или Академию экономики, воспитанники были свободны в выборе профессии, но всё же большинство видело свое будущее именно в Истории. Единственная на планете школа принимала в свои ряды только мальчиков, прочие, в том числе элитные, соблюдали установленное Порядком гендерное равенство.

Первая Школа Порядка располагалась в одном из немногих уцелевших древних зданий. Естественно, помещения претерпели глубокую модернизацию, но носили следы особого «исторического» духа. Массивные постройки Школы внушали чувство избранности. Роскошное убранство жилых помещений напоминало интерьеры древних замков. Хотя новички представляли очень обеспеченные семьи, Школа производила на них сильное впечатление. Огромный дворец царствовал над округой, олицетворяя силу и вечность Порядка. Многочисленные постройки, окруженные садово-парковыми элементами, раскинулись на сотни гектар и представляли мыслимые и немыслимые возможности для учебы, работы и отдыха. Оглядывая ком-

плекс из трансполёта, Дэйв почувствовал себя принцем. Школа готовила повелителей Порядка, а у них не должно быть недостатка ни в чём. Об учениках заботились, и они, конечно, это видели.

Такое внимание особенно льстили школьникам на первых порах. Действительно, приятно осознавать: ты отвечаешь строгим параметрам и не зря сдавал отборочные тесты. При поступлении тщательно проверялась родословная. Понятно, у Хитвола проблемы происхождения отсутствовали. Требовалась рекомендация местного Историка и Историка школы. Общие учебные дисциплины засчитывали по представленным результатам Единого Правильного Экзамена. Основными же являлись дополнительные испытания. На них проверяли командирские и лидерские качества абитуриента, способность руководить людьми и личностные характеристики, такие как воля, умение преодолевать трудности, порядочность. В течение двенадцати дней кандидаты участвовали в военно-спортивных состязаниях, ночных тревогах и марш-бросках, проходили тесты на моральную закалку, выясняли отношения на реальном боксерском ринге и симуляторе дуэлей. Даже привыкший к самостоятельной жизни Дэйв поразился контрасту. Он очутился в казарме. Каково же другим мальчишкам? Многие новички были шокированы таким началом карьеры. Им всё казалось чужим. Классы назывались взводами, одежда униформой. С целью воспитания ученики обслуживали себя сами. С первого дня действовали по команде, все команды выполнялись коллективно. Распорядок строго регламентировался. Никаких отклонений от него не предусматривалось. Утром проверяли постель. Горе тому, кто неправильно застелил бельё. Затем осматривали душевые и туалеты. Каждый должен был усвоить раз и навсегда: «Один ты - ничто, в Порядке всё». Каникулы, когда дети отправлялись домой повидать родителей, полагались только после года обучения. Очень скоро первокурсник понимал: кто нарушает или не соблюдает правила, тот становится отстающим со всеми вытекающими последствиями. Воспитание в интернате требовало большой физической и моральной закалки. Тяжело приходилось впечатлительным натурам, а также индивидуалистам. Всё, что выходило за нормы, подлежало наказанию. В самих взводах отношения строились по принципу «воспитайте себя сами». Командовали по очереди сами воспитанники, естественно, под наблюдением воспитателей. Таким образом ученики доказывали способность руководить подразделением. Уже двенадцатилетние, подростки исполняли обязанности дежурных и отвечали за внутренний распорядок. Правила гласили: воспитанник учится командовать. Он развивает веру в свои собственные силы, что крайне необходимо для укрепления воли. Через неделю его сменяет другой воспитанник. И предыдущий командир вновь учится подчиняться. Так что взвод новоприбывших всё время остаётся единой командой. В реальности это больше напоминало кулачное право. Прежде всего страдали те, кто был меньше и слабее. Более старшие по возрасту воспитанники обладали достаточно большой властью. Они следили за дисциплиной, наказывали провинившихся, определяя меру наказания, и могли превратить жизнь товарищей в сплошное мучение. О милосердии речь не шла вообще. Воспитатели и старшие ученики определяли место новичкам в иерархии заведения. Если новичок возражал, ему «вправляли мозги», иногда с помощью кулака. Самыми тяжелыми для начинающих были первые месяцы. Дэйв быстро сделал выводы и привычно спрятал свое гордое «я» под оболочкой покорности Порядку. Чем тщательнее выполняешь указания старших, тем меньше на тебя обращают внимания, сосредоточиваясь на нарушителях. Не все выдерживали испытания, отсеб составлял до тридцати процентов поступивших. Обычно они переводились в одну из других элитных школ, где режимы были намного мягче. Зато «выжившие» оказывались готовы ко всему. Учителя проживали в казарме со своими учениками. Подъем производился в шесть часов утра, отбой в десять вечера. Уроки Истории длились бесконечно. «Вы - будущее, - внушали на Уроках, - мы маршируем к высшим ступеням Порядка, и всё, что противостоит нам, будет сметено. Вы должны стать примером для всех. Идет бесконечная война,

война за Порядок, и ведите себя, как на войне». Ученики Первой Школы годами готовились к ней морально и физически.

Общеобразовательные предметы преподавались лучшими специалистами с применением самых современных технических средств. Большое значение отводилось физической подготовке. Воспитанники через занятия спортом обучались преодолевать себя, бороться со своими страхами и нерешительностью. Их доводили до состояния полного изнеможения, до той черты, за которой сознание выключается, страх смерти отступает, и человек начинает себя считать органичной частью системы, приказы которой он выполняет без раздумий. Как результат, они должны стать опорой режима и в случае необходимости отдать последнее Порядку и Президенту.

После второго курса, по достижении четырнадцати лет каждый был обязан отработать на одном из заводов или ферм три месяца для того, чтобы приобщиться к жизни народа. Перед практикой наставляли: «Когда впоследствии вы станете руководить этими трудящимися людьми, вам будет намного легче управлять, ибо вы сами некоторое время являлись их товарищами по работе. Каждый практикант ежедневно должен задавать себе вопрос о том, как он будет ладить с этими гражданами, и в то же время разоблачать выродков и мутантов-предателей среди них».

Хитвол прекрасно усвоил правила. Требование постоянно показывать отличный результат вошло в кровь, он всегда оказывался среди лучших, тех, кого хвалили, награждали и рекомендовали на более высокие должности. Разбуди Дэйва среди ночи и спроси, что главное сейчас в твоей жизни, последует четкий ответ: «Не важно, что я жив. Важно то, как я выполняю свой долг перед Порядком».

Выпускники элитной школы готовились исполнять исключительно волю Президента. Они становились проповедниками идеологии Порядка и объединяли народ и диктатуру в единое Правильное сообщество. Получивший образование в школе выходил политически закаленным, бескомпромиссным борцом за Порядок. Выпускник фанатично верит в идею и является беспощадным противником всех антипорядковых сил. Плюс чувство самоуверенности и собственного превосходства. Дэйв и его однокашники считали себя лучшими из лучших. Уже в школьные годы они грезили о своем великом будущем, которого они смогут добиться.

История. Становление порядка.

Одной из важнейших проблем планеты, решить которую следовало в кратчайшие сроки, являлась массовая безработица. Миллионы людей скитались по огромным пространствам в поиске средств к существованию и представляли собой питательную среду для пополнения вооруженных банд всех мастей. Верховный Совет Истории понимал: от решения этой задачи зависит вопрос удержания власти. Иначе возникновение вооруженных «армий» продолжится до бесконечности. При Совете создали комиссариат промышленности, куда определили людей, хоть мало-мальски сохранивших представление об экономике, и работа закипела с присутствием Историкам энтузиазмом. Первым пунктом провозгласили создание однотипных городков-хозяйств с населением от 10 до 15 тысяч человек в каждом. На таком количестве жителей остановились не случайно. Решили, что городского населения будет достаточно для развития любого производства, а, с другой стороны, малая численность позволит эффективно контролировать благонадежность граждан. Остатки больших городов объявили рассадниками хаоса и планомерно ликвидировали. Для их расчистки и строительства новых требовались рабочие руки. Поступили просто. Всех безработных, празднующих, бездомных и прочих, включая даже попавшихся участников бандформирований, сгоняли в лагерь. Там людей кормили и одевали. Лагерь обычно располагался возле места появления очередного городка и существовал, пока шло строительство. Когда оно заканчивалось, формировали население, часто из тех же лагерников. Они становились полноправными гражданами города, где всякому предписывался определенный вид занятий. За выполненную работу предоставлялось жилье и питание. Если гражданин не женат, женщина не замужем, такие жители расписывались по парам и образовывали семьи. Кому с кем жить, определял местный Историк. Личные просьбы принимались, но не всегда учитывались. Правда, в процессе формирования из лагерного состава населения вновь отстроенного города любые мужчина и женщина могли записать себя как муж и жена. Возрастной потолок определялся в 60 лет. Старше этого возраста в граждане городов не записывали. Уделом пожилых людей стала работа в лагере до смерти. Покидать населенный пункт без разрешения городского Историка запрещалось. И вид наказания за подобный проступок существовал один - казнь. Так по Земле и двигались цепочки лагерей Порядка, а за ними возникали города и исчезали бесконтрольные зоны хаоса.

Совет определял, какую продукцию должен производить город. А новый комиссариат снабжения и распределения предписывал, сколько и куда её отправлять. Другим могущественным подразделением стал комиссариат транспорта. Дороги и коммуникации превратились в важнейшую не только экономическую, но и политическую задачу. Сила Порядка должна контролировать каждый, самый отдаленный уголок, - а как это сделать без дорог? Выдумывать новые методы здесь не стали. Передвижной лагерь, работа за еду. Одна попытка неповиновения или побега - и работника переведут в воспитательный лагерь. А это значит - на самый грязный или опасный участок. Второй случай неповиновения Порядку - казнь, без исключений и скидок.

Через несколько лет весь полученный опыт проанализировали. Оповестили о безусловных успехах и на подготовленной основе создали первый пятилетний план по борьбе с хаосом, голодом и беспорядками. Для совершенствования управления подконтрольную территорию разбили на районы. В район входило от 5 до 20 городков и деревни и фермы, расположенные на окружающей земле. Во главе стояли районные Историки. Они подчинялись непосредственно Верховному Совету, в который, помимо Председателя, входило четыре человека, контролировавших районы по географическому признаку: Север, Юг, Восток, Запад; по очереди члены Совета становились заместителями Председателя. Поскольку сторонников хаоса, бунтовщиков хватало, при каждом городском и районном Историке образовали группы активи-

стов Истории (гаИ), они контролировали Порядок и боролись с мелкими нарушениями. Для подавления серьезных волнений имелись гарнизоны Корпуса Десанта. Их командиры выполняли приказы Президента. Создание нового мира пунктуально подкрепляли идеологически. Разработали концепцию Правильного города. Правильный город - это город, в котором живут Правильные люди, составляющие Правильное общество. В этом и ни в чем другом залог их благополучного, безбедного и счастливого существования. В этом их спасение от хаоса и гарантия всеобщего преобразования Земли. Тело человеческое должно быть совершенно. Понятие совершенства тела общепризнано, и каждый стремится стать совершенным телесно. Город же подобен телу, и его составляет единое бытие граждан. Город связывает и сохраняет все людское и, развиваясь в совершенстве граждан, совершенствует их самих. Главное в таком городском обществе - это ценности Правильные, нравственные, которых придерживаются люди, составляющие город. Тогда качество жизни данного города, включающее в себя мир, благополучие и уверенность в будущем, для всех и для каждого зависит от преобладания Правильных, высоко-нравственных качеств в самих гражданах. И эти качества в гражданах надо найти и развивать. Ибо в естестве человеческого есть врожденный нравственный закон - правила. Эти естественные Правила ведут человека к соблюдению мирового Порядка. Те, в ком их нет, кто не хочет развиваться, будут наказаны. Наказание - удаление из городского общества. А вне общества жить человек не может, как не может жить часть тела, отделившись от него. Таких людей следует изолировать, что есть благо для всего тела в целом и милосердие для них. Изолировать или уничтожить. Для решения такой задачи - выявить недостойных есть люди, близкие к совершенству, - Историки. А оружием их являются Правила. Правила даны не для того, чтобы констатировать пороки и злоупотребления человека. Правила даны, чтобы исправить злоупотребления и неправды и открыть истинные человеческие права. У людей могут быть расхождения в представлениях и мнениях о добродетели - о Порядке. Что считать Порядком, должно решать не общество и не отдельный человек. Абсолютное понимание Порядка вытекает из авторитета Правил, и соблюдение Правил ведет к истинному осознанию Порядка. Стремление к Порядку есть путь к всеобъемлющему выполнению Правил. Таким образом, город Правильных людей реален и может быть создан, если захотят сами люди. Если не захотят, им помогут Учителя. И так, постепенно, каждый человек станет совершенен, каждый город станет совершенен, и на Земле воцарится совершенное общество единого правильного Порядка.

Дэвид Хитвол. Расследование.

«Шустрый парень», - подумал Дэйв, ознакомившись с письмом Евгения Курина, главного Историка города 3-5.

«Место потерять боится, потому и лезет с инициативой», - вздохнул Хитвол.

Курина он назначил совсем недавно. Бывший городской Историк Роман Турье сам попросился в отставку и перевёлся вслед за прежним шефом дорабатывать до пенсии в центральном аппарате. Дэйв удерживать не стал. На освободившееся место, вопреки рекомендациям и советам, поставил Курина, имевшего лишь среднее историческое образование второго класса и трудившегося помощником городского Историка всего пять лет. Курин приглянулся молодостью, незакомплексованностью и искренней преданностью, светившейся в глазах. Не последнюю роль сыграла короткая служба в Десанте. Курин отправился в армию добровольцем, смог после школы сержантов почти два месяца протянуть на Марсе. По причине ранения досрочно демобилизовался и с хорошей рекомендацией поступил учиться за счёт государства. С его происхождением получить такую должность было пределом мечтаний многих. Для примера, только в зарплате Курин выиграл почти в два раза, плюс жильё, транспорт, питание, автоматическое разрешение на третьего ребёнка и прочая, прочая. Люди постарше и позаслуженнее оказались обижены, так что на Курина сразу посыпались доносы и жалобы. Дэйв хода им не давал, объезжая новый район с Уроками, пятый город сознательно отложил на самый конец знакомства, предоставляя Историка время освоиться. Естественно, выявление урода на подопечной территории напугало Курина. На вершину тяжело взобраться, да легко слететь. Хитвол имел полное право наказать или снять с должности проштрафившегося подчинённого. Видимо, поэтому Курин спешил предложить самые крутые меры - как можно быстрее казнить Бирбака, заодно директора завода и заводского Историка.

«Себя спасает, - решил Дэйв. - Трусоват».

Хитвол строил совсем иные планы в отношении Бирбака. «Помощник! Передай приказ - задержать жену Бирбака и разместить у нас в районном центре. Пусть посидит до родов. Никого не информируй. Только командира группы захвата. Напрямую».

История. Сельское хозяйство.

Когда начал устанавливаться Порядок, земледельцы находились в отчаянной нужде. С одной стороны, всепланетная катастрофа привела к массовому возвращению натурального хозяйства. Голод выгнал людей из городов, и выживание зависело от выращенного человеком урожая. С другой, все «власти», крупные и мелкие вооруженные банды грабили селян беспощадно. Сперва время на землях Порядка также творилось подобное. Однако вскоре пришло осознание базовой значимости земледелия, как с точки зрения гарантированного снабжения продовольствием, так и в качестве основного источника людских ресурсов. Первый Президент провозгласил политику поддержки земледельцев. «Крах крестьянства станет крахом всей нашей цивилизации. Росток Порядка может укрепиться только на земле Права», - заявил он. В соответствии с новым правильным курсом, изложенным в программе «Крестьянство как источник жизни правильных людей», обрабатываемые земли поделили на равные участки. За образец брались зерновые районы, что оказались под контролем Союза и Корпуса. Образовывались фермы с земельными угодьями размером до 100 гектаров, которые могли обеспечить семье землевладельца приличное существование. Участки объявлялись наследственными владениями без права отчуждения. Их нельзя продать, разделить, заложить или передать в уплату за долги. После смерти владельца они передавались по наследству старшему или младшему сыну в зависимости от местных обычаев или ближайшему родственнику по мужской линии. Позднее добавили, что владеть такими угодьями мог лишь правильный гражданин, доказавший свою Правильность, пройдя специальное обследование и сдав экзамен по Правилам. Такой человек носил почетный титул земледельца, которого он мог лишиться в случае, если нарушал Правила или прекращал активно вести хозяйство из-за физического состояния или по какой-либо другой причине. Таким образом, в начале существования Порядка земледелец был избавлен от угрозы потерять свой надел, его жизнь и имущество оказались под защитой. Но в то же время он оказался привязан к земле нерасторжимо на всю жизнь. По мере расширения власти Союза и Корпуса и прибавления земель с иными климатическими условиями размеры земельных наделов менялись, но схема оставалась общей. Власть забирала тридцать процентов урожая в виде налога, остальное оставалось в полном владении производителя для продажи и для собственных нужд. Разрешался наем работников, за которых хозяин нес полную ответственность. Взятая единожды работника нельзя уволить без согласия местных властей. Постепенно развился специальный сельскохозяйственный комиссариат, который регламентировал все стороны жизни и работы селян, распоряжался всеми видами сельскохозяйственного производства, переработки и сбыта продукции. Однако под контроль комитета не попадали огромные земельные угодья элиты. Граждане, получившие земли за заслуги, унаследовавшие их от родителей, распоряжались имуществом самостоятельно. Каждая знатная фамилия имела такие наделы, составлявшие сотни и тысячи гектаров. Клан Хитволов исторически владел гигантскими угодьями на Западе и Севере, где работали десятки тысяч людей, чей труд приносил семье очень хорошие доходы. Дэйв, например, в шестнадцать лет стал почетным Правильным земледельцем.

Дэвид Хитвол. Расследование.

Изучая сводку происшествий, случившихся за ночь, Дэйв обнаружил любопытное сообщение: неустановленное лицо пыталось проникнуть в дом Бирбака.

«Вызови ко мне начальника отдела Контроля», - приказал Дэйв Помощнику.

Через пару минут Гарольд Хлой предстал перед озадаченным Историком.

- Что значит «неустановленное лицо»? - сразу приступил к делу Хитвол, не предложив подчинённому сесть.

Хлой, крупный мужчина сорока шести лет, замялся, втянув голову в плечи и уставившись в пол.

- Повторить вопрос? Вы оглохли?

- Виноват, - выдавил инженер. - Так и есть, неустановленное лицо. Мы не можем распознать личность.

Пришло время Хитвола замереть от удивления. С подобным случаем он никогда не сталкивался.

- Хотите сказать, не читается личный код нарушителя?

- Абсолютно. Кода просто нет.

Дэйв помолчал.

- Анализировали данные? Может быть, кто-то из граждан «исчезал» в зафиксированное время из системы Контроля?

- Нет, господин майор. Никто. Проверили три раза. Граждане на месте. Учёт полный.

Хитвол растерялся. Дабы скрыть замешательство, предложил Хлою устроиться в кресле и задумался.

- Подождите, я посмотрю сам инцидент.

Хлой послушно застыл в одной позе, Дэйв погрузился в просмотр. Итак, один час, семнадцать минут сорок пять секунд ночи, неосвещенный маленький дом Бирбака. Лёгкий дождь. Слабый ветер шелестит листвой деревьев. Ни души. Правильные граждане спят. Через двенадцать секунд система «перемешает» Хитвола от фасада к торцу здания. В темноте мелькаетдвигающееся от низкорослого кустарника пятно. Мгновение - становится очевидно: человек осторожно крадёт к окну. Пара шагов, и он у цели. В этот момент срабатывает выставленная группой захвата сигнализация охраны опечатанного объекта. Она бесшумна, но человек реагирует сразу и тут же исчезает. Конец записи.

- Лица не видно, фигура стандартная, - констатирует Дэйв вслух.

- Сразу перехватил включение тревоги и скрылся. Осведомлён, - Хлой само почтение.

«Ожидает наказания», - понимает Хитвол, завершая размышления.

- Какие меры планируете предпринять?

- Прошу Вашего разрешения поставить систему Контроля на внеплановую поэтапную ревизию.

- Надолго?

- Шестдесят семь дней при сохранении семидесяти процентов функциональных возможностей.

- Ладно, - разрешил Дэйв. - Идите. Работайте.

Хлой направился к выходу, но был остановлен вопросом, который вдруг возник у Хитвола:

-Раньше подобное в районе происходило? Начальник отдела остановился:

- Один раз.

- Когда?

- Четыре года назад.

- Причину нашли?

- Нет.

- Альтернативные варианты ревизии есть?

- Только один - обратиться в центр Верховного Совета за помощью.

- Как поступил Артур Сквош?

- Решили справляться сами.

- Ясно.

«Что же тут непонятного? Не хотели выносить сор из избы». Дэйв и сам не горел желанием.

- Свободны.

Хлой ушёл, а Хитвол запросил информацию о первом сбое системы Контроля и событиях того дня четырёхлетней давности.

История. Правильный вид. Правильный человек.

По мере укрепления режима часть членов Совета Истории больше и больше развивала идеи о равенстве граждан. Среди прочих широкое распространение в радикальных кругах получила мысль о взаимосвязи внешнего и внутреннего мира человека. основополагающий догмат гласил: раз все думают и живут по единым Правилам, так же единообразно все должны и выглядеть. Первоначально, при Втором Президенте, практическое выражение теории нашло в одежде. Идеологи разработали всеобщий обязательный стиль и утвердили Правильную одежду. Затем пошли в развитии идеи дальше. Следует физический тип всех людей свести к единому стандарту. Тогда не станет явных отличий и исчезнет ещё одна причина для зависти и вражды. «Равенство людей является ключевым для понимания истории и прогресса. Неравенство в значительной мере объясняет процессы, определившие судьбу народов Земли. Нам нужны, - утверждали Историки, - только самые одаренные и трудолюбивые представители рода человеческого, что олицетворяют собой величайшее воплощение правил природы. Выделение и развитие такого типа чрезвычайно важно». Однако Второй Президент, будучи реалистом, навстречу новшествам не пошёл, предоставив потомкам решать, принять ли подобную трактовку всеобщего равенства.

Между тем он поставил точку в другом важном вопросе. Раз и навсегда дети, родившиеся вне брака, зачислялись в убудки. Кроме того, официальным наследником всякого гражданина, включая наследников престола, мог стать только ребёнок, зачатый естественным путём. Накладывался полный запрет на использование суррогатных матерей, на оборудование, имитирующее условия и детородные органы человека с целью вынашивания и рождения. Подтверждался изданный Первым Президентом Указ о запрещении клонирования и искусственного стимулирования роста людей. Во времена начала полного Хаоса противоборствующие стороны разработали и применили технологию создания массовых армий из клонов. С целью быстрого пополнения армейских рядов солдат выращивали по ускоренным программам, получая крепких физически, но недоразвитых умственно особей.

Новое дыхание учение о Правильном человеке приобрело во времена Третьего Президента. Постепенно оно «забронзовело» и превратилось в догму. «Мир - это единое тело, а тело человека есть его мельчайшая частица, сама являющаяся микрокосмом. Следовательно, - определили Историки, - человеческое тело - совершенная мера всего сущего. Сама мера должна быть стандартно-однообразной, ибо наличие разных “мер” означает наличие разных миров, а мир един и один. Индивидуальные сознания объединятся в будущем во вселенское тело Космочеловека Порядка, и “бракованные”, “неправильные” частицы могут извратить его сущность или вовсе не допустить его появления. Значит, “бракованные” частицы нужно исправить. Или уничтожить, так как лучше пустота, могущая стать местом созидания, нежели безвозвратно пораженная частица». Первоначально теория не носила радикального характера, а скорее являлась рассуждением о человеческой природе и пожеланием верного пути духовного и физиологического развития личности. На учении долго не делали акцента, и только в правление Третьего Президента оно стало выдвигаться на передний план, трансформировавшись в безапелляционные Правила, под которые безжалостно подгоняли население. Правила дополнили тезисом о взаимосвязи физического типа человека с его моральными, интеллектуальными способностями, возможностями адекватного восприятия и оценки действительности, а, следовательно, к усвоению и соблюдению Правил и сопротивлению силам хаоса и распада. Социальные, идеологические, политические обстоятельства третьего правления способствовали возникновению подобной интерпретации учения. Преодоление прежних проблем, появление нового поколения людей, не помнивших хаоса, требовало восстановления элементарных ценностей, по которым их предки выстраивали отношения с природой и Богом. Без них невоз-

можно создать истинный общественный порядок и благополучие. Тогда власть предложила вместо реального равенства различных по способностям и возможностям людей - внутреннюю и внешнюю идентичность, сочетающуюся с закостенелой иерархией, бюрократическое принуждение получило маску внутренней ответственности правильного человека и самоуправления правильного города.

Президент официально закрепил наследственный порядок передачи управления, обосновав в своей речи перед курсантами Академии Истории: «Всё окружение сопротивляется и не верит тому, что незаурядная личность станет именно такой. Подобное повторяется с каждым выдающимся сыном человечества. Искры гениальности присутствуют в каждом Президенте от рождения. Подлинный гений всегда таков от природы, его нельзя искусственно вырастить, тем более обучить этому».

Там же он объявил об окончательной победе Правильной демократии, так как под демократией следует понимать участие народа в собственной судьбе посредством каждодневного труда на благо общества, а вовсе не наличие каких-либо общественных договоров, открытых выборов, политических партий или союзов, прочих организаций. «У нас не может быть разных партий, так как все мы мыслим и ведем себя одинаково, - заявил он. - Раз так, мы истинно равны, и выборы среди равных станут первым элементом неравенства, который приведет к неравенству всеобщему, следовательно, к хаосу. Таким образом, выборы - это инструмент хаоса, тот, кто выступает за создание выборной системы, есть враг Порядка и должен быть уничтожен во благо человечества. Нам чужда идея суверенитета личности. Мы за народное единство. Народ может существовать без конкретной личности. Личность же без народа - нет. В этом все мы особенно равны. И я без моего народа песчинка, потенциальная жертва хаоса, как и любой из вас. Станем же держаться вместе - и песчинки превратятся в камень, о который разобьется всякая попытка хаоса и его пособников, вольных и невольных, нарушить наше счастье».

Новшества, принесённые Третьим Президентом в правила Порядка, верхушка общества встретила по-разному. Учение о Правильном человеке стало политическим оружием части правящего класса, использованным для закрепления превосходства над остальной массой населения и укрепления своих позиций внутри элиты. Однако значительная группа власть имущих скрыто или открыто выступила против. Причин было несколько. Самая очевидная - далеко не все попадали под новые стандарты. Эти люди оказались перед непростым выбором: смириться с потерей статуса и в лучшем случае переместиться в категорию неграждан - или попасть в лагерь, а то и лишиться жизни. Мракобесы из окружения Президента, подталкивающие его к активным действиям, не смогли провести новые тезисы даже через Верховный Совет Истории. Трое из четверых членов Совета высказались против, вполне обоснованно показав абсурдность всеобщего внешнего равенства. Молодой Президент растерялся, но апологеты Учения обвинили противников в заговоре и покушении на саму жизнь правителя. Многим из них это потом ещё как аукнется! Президент, как Председатель Верховного Совета, объявил о его роспуске. Сформировали новый, чрезвычайный состав, куда, вопреки традиции, вошли люди, не имевшие исторического образования. «Решения, приказы, приговоры чрезвычайного Верховного Совета Истории не подлежат публичному обсуждению и не могут быть обжалованы». По всей планете развернули деятельность чрезвычайных комитетов, проводивших поголовную аттестацию населения на соответствие Правильным стандартам. «Историки, принимая решение, выродок это или нет, в случае сомнений спросите себя: а как бы Президент поступил на моем месте? Согласуется ли это решение с сущностью Правил? И, убедившись, проводите решение без колебаний и жалости, основываясь на прочном, как сталь, единстве воли народа и вечно правильной сущности Президента. Лучше больше твердости, чем непозволительная мягкость» (из инструкции «Практические советы Историку»).

Начался массовый геноцид людей, забракovaných комитетами. Вначале их отделяли от граждан и селили на отведенных обособленных территориях, особо явных выродков, ублюдков и прочих отправляли в специальные лагеря, условиях в которых были существенно хуже традиционных лагерей перевоспитания. Постепенно спецтерритории и лагеря оказались перегружены и не справлялись с наплывом, тогда перешли к тактике быстрого физического уничтожения изгоев. Точных данных не сохранилось, предположительно жертвами репрессий стала десятая часть населения.

В процессе внедрения Учения сформировался новый механизм управления, построенный на принципе «Президент - это народный вождь, а далее все местные есть маленькие “президенты”, прямо зависимые только от первого». Президент призывал не противопоставлять свободу Порядку. В своих речах он подчеркивал: «Свобода нужна всем, это аксиома, а противопоставление свободы и Порядка, свободы и справедливости в высшей степени неверно». «Люби свободу. Свобода и Порядок - одно и то же, - повторял Третий Президент. - Люди стремятся к справедливому Порядку, чтобы защитить свою свободу, не зависеть от неподвижных обстоятельств и от произвола тех, кто сильнее. И наоборот, бедность, экономическая отсталость, коррупция, низкая продолжительность жизни - главные враги нашей свободы. Мы обеспечиваем равенство, равенство всех перед лицом Порядка. Благодаря Порядку нет бедных и богатых, нет сильных и слабых. Совместная работа побеждает голод и бедность, и люди становятся истинно свободны, свободны от неравенства и, следовательно, от зависти человека к человеку, эксплуатации человеком человека, угнетения одной личности другой. Над всеми царствует Порядок как высшая духовная и материальная субстанция. Каждый гражданин является частичкой Порядка до тех пор, пока остается в наших рядах, и, покидая их, превращается в песчинку хаоса, которая, при кажущейся свободе, есть самое несвободное из известного человечеству, так как нет и не может быть свободы без ограничения и только Порядок с его самоограничением гражданина есть истинная свобода. Находятся предатели или обманутые граждане, которые не понимают, почему мы должны стать равны и внутренне, и внешне. Да, и внешне. И это очень важно. Например, возьмите горсть песка. Все песчинки одинаковы, и вы удобно сжимаете их в руке. Если одна или несколько отличны от других, вы порежете об них руку. Мы не можем “порезать” великую руку Порядка, ибо кровь его зальет всех, и мы, его частички, захлебнемся в этой крови. Так было в истории не раз, и так будет, если мы не исправим ошибку, не избавимся от выродков раз и навсегда. Миллионы, миллиарды благодарных потомком поймут эту священную битву и воздадут нам вечную славу».

Начался активный передел собственности. За годы реформ сформировался особый вид экономики. Прежде господствовавшие кланы вытеснялись и теряли позиции в результате тотальной слежки, использования государственной информации в личных целях, угроз и фальсификации политических дел. Промышленное производство и сельское хозяйство лихорадило, объективные экономические законы игнорировались, а всё функционировало исходя из решений тех или иных чиновников. Правила стали инструментом манипуляции, так как в них внедрялась возможность двойной трактовки в ту или иную пользу. Поручения Президента, которые якобы давались для улучшения имущественного положения граждан, на практике оказывались очередным способом давления.

Далеко не все приняли подобный подход и реформированную систему и смирились со своей участью безропотно. Наиболее активное сопротивление оказали жители сектора Север. Часть местных гарнизонов Корпуса Десанта перешла на сторону восставших, а командовал один из бывших районных Историков. Повстанцы сопротивлялись правительственным силам четырнадцать лет. Оппозиционеры продемонстрировали мужество и героизм в боях, последние же части, спасая себя и гражданских лиц, захватили один из космодромов и бежали на Марс и другие планеты. Вторым очагом сопротивления были некоторые районы в секторе Юг. Там преобладала партизанская война, растянувшаяся на многие десятилетия, до времен

Пятого Президента. Конфликт в обществе прошелся ледоколом и по правящей семье. За время правления Третьего она из разветвлённого дерева превратилась в чахлый росток. Высокий, красивый, прекрасно образованный Третий Президент обладал всеми необходимыми успешному властителю качествами. Старший сын, он вырос окруженным любовью родителей в большой дружной семье. Получив власть, законность которой никто не оспаривал, он оказался во главе человечества, пережившего тяжелейший период истории и теперь, благодаря усилиям его предшественников, наконец гарантировавшего продолжение существования своего вида.

Возрождённое общество жаждало развития и прогресса, с надеждой взирая на руководство. Ожидания не оправдались. Тем сильнее оказалось чувство разочарования и недовольства. За долгие годы Третий Президент разоблачил множество заговоров против себя. Странно, но реально никто уничтожить властителя не пытался. Даже вооруженные повстанцы считали Президента жертвой интриг окружения и лишь стремились «освободить» его от дурного влияния. С годами страх гибели от рук недовольных развился в манию, и Третий Президент видел врагов везде. Президентская подозрительность и сгубила семью. Одного за другим он казнил четырех родных братьев, шестерых двоюродных, престарелого дядю, с десятков родных и двоюродных племянников и племянниц. Что же до высших сановников, тех сгнуло без счета, включая, по иронии судьбы, организаторов движения нового Учения о правильном человеке. Наиболее одиозным оказался процесс по делу собственных сыновей Президента. На старости лет Третий женился вновь и, подогреваемый молодой женой, решил объявить наследником своего новорожденного сына Николаса. Старшим приказали отречься и принести присягу, что они и сделали. Но первая дама прекрасно понимала, какая участь ждет её и сына после смерти престарелого правителя. Опираясь на помощь многочисленных родственников, наводнивших дворец, она убедила мужа в стремлении пасынков лишить собственного отца престола и жизни. Принцев арестовали и казнили, причем вместе с женами и детьми. От подобной жестокости содрогнулись самые преданные сторонники. Среди них оказался и единственный уцелевший любимый младший брат Президента. Он был последним ребенком Второго Президента, родившимся незадолго до смерти его. Выросший при дворе брата, он почитал его за отца и являлся преданнейшим исполнителем всех начинаний. Много лет привязанность оставалась взаимной. Третий Президент даже женил брата на собственной старшей дочери. Как ни странно, брак оказался удачным. И вот этой дружбе пришел конец. Избавившись от прямых наследников, президентша решила устранить прочих. Долго отказывавшийся верить в преступления брата, Третий не выдержал напора супруги, рисовавшей ужасы, ожидавшие маленького наследника в случае смерти отца, и, обвиненного в попытке захватить власть, последнего члена семьи убили в собственном доме. За «сопротивление» при аресте. С ним погибли три сына-подростка. Четвертого, совсем младенца, неведомыми усилиями отстояла у отца, являвшегося мальчику и дедом и дядей, мать ребёнка. Она согласилась на все условия и скрылась с малышом в имении, расположенном в глухой провинции, подальше от свихнувшегося правителя и его властолюбивой жены. Прошло восемь лет. Николас занял место официального наследника. Отец таскал сына за собой везде. На официальных приемах он стал присутствовать с тех пор, как научился ходить. На мероприятия являлся в мундире и при полном комплекте медалей и орденов. Мальчик серьезно относился к своим обязанностям, умел держаться в обществе и на равных вел беседу с взрослыми людьми. Он был по-своему мил, очень обаятелен и тактичен. Приближался юбилей правления, и на празднование Третий Президент, стоявший одной ногой в могиле, решил созвать всех родственников. Вот беда, из родных остались только дочь и внук. Старец уже не помнил, как сгубил прочих, и ждал встречи с сыновьями и братьями. Дабы как-то смягчить ситуацию, вызвали принцессу Екатерину. Она прибыла, с великой неохотой покинув поместье. Предчувствия не обманули. К сожалению, Президент искренне обрадовался её появлению и, что ещё хуже, прекрасно принял внука. Прежняя ненависть вернулась, и президентша с новой силой принялась плести интригу для уничтожения конкурентов. Через полгода

ей это в конце концов удалось. Одурманенный бесконечными наговорами, Президент разрешил жене осуществить кровавый план. Но сохраняя крохи разума, он захотел лично допросить дочь и сам вылетел к ней в провинцию, захватив Николаса с собой:

«Пусть мальчик поучится принимать решения».

На подлете к имению Екатерины в трансполёт Президента врезалась машина охраны. Пассажиры погибли мгновенно. Официально объявили о катастрофе. Среди придворных долго говорили, что это было первое и успешное покушение, организованное дочерью, вполне достойной отца. Четвертым Президентом провозгласили десятилетнего мальчика, последнего оставшегося представителя семьи Фрэнк, внука Второго Президента по мужской и Третьего Президента по женской линии. Несложно догадаться об участии вдовы его деда. Болтали, мол, Екатерина убила её собственноручно, а зажавшуюся родню президентши закатывали в специальные прозрачные герметичные колоды, похожие на старинные гробы, и пускали плавать по озеру перед президентским дворцом, наблюдая, как заключенные в них мучительно медленно гибнут от жажды, голода или удушья. Впрочем, чего только не нафантазируют придворные бездельники.

Дэвид Хитвол. Расследование.

Мудрость предков и умение выкручиваться из безвыходных ситуаций всегда вызывали у Дэйва чувство уважения. Строгие указы Президента вовсе не превратили знать в высоко-моральное общество. Богатые и власть имущие продолжали заводить любовниц, вопрос же, что делать с детьми - последствиями незаконных связей, решили просто и практично. Пассию сановника выдавали замуж. Случаи имелись разные, в зависимости от обстоятельств. Одни, наскучив господам, и вправду превращались в жён граждан, готовых за денежное содержание или карьеру согласиться на такой союз. Другие, бывало, целую жизнь проживали, не видя своего номинального супруга, оставаясь в полном распоряжении хозяина. Ребёнок регистрировался по имени формального отца и оказывался в абсолютной власти биологического родителя. Большинство предпочитало помогать отпрыскам, естественно, находились и безответственные личности. Власть, осведомлённая о шалостях знати, не торопилась перекрывать лазейку, мало того, по распоряжению Президента, гражданам запрещалось требовать генетической экспертизы третьих лиц и даже своих детей без особого разрешения. Иными словами, никто, даже будучи уверенным в действительном происхождении человека, не мог подвергнуть его освидетельствованию и, следовательно, доказав незаконность рождения, перевести в категорию убожков. Никто, кроме главы рода, имевшего право инициировать расследование происхождения гражданина, заподозренного в неПравильном рождении от кого-либо из членов рода. Так над головами «детей любви» и их потомков висит дамоклов меч мгновенной расправы, и они превратились в лиц, полностью зависимых от законных держателей фамилии. Обнаружив в списке сотрудников районного аппарата Истории молодого техника Эрика Ловтиха, Дэвид Хитвол весело хмыкнул.

«Давай его сюда», - приказал он Помощнику и погрузился в изучение личного дела своего незаконного кузена, потомка двоюродного прапрадедушки.

«Родственник» не замедлил явиться. Худой, сутулящийся парень старательно, но нелепо вытянулся по струнке.

«Вот такой-то мне и нужен», - оценил Дэйв.

- Вольно, - снизошёл Хитвол. - Располагайся.

Ловтих неловко устроился на краешке стула. Несколько минут Дэйв потешался, наблюдая за безуспешными попытками Кабинета придать сидению удобную для посетителя форму. Гибкая материя никак не могла приспособиться к незначительному кусочку тощего зада техника, которым он уселся, как на жёрдочке.

- Как жизнь? - задал Дэйв ничего не значащий вопрос.

- Спасибо Порядку, благополучно, - взвился Ловтих, чем окончательно дезориентировал стул, решивший вернуться к исходным очертаниям.

- Сиди, сиди, - милостиво разрешил Хитвол, давась от смеха, ибо Ловтих исполнил приказ мгновенно и стул Кабинета едва успел подхватить его у самого пола.

«Вот умора! - Дэйв почти не сдержался и скрыл прорывающийся хохот покашливанием. - Надо переходить к сути, не выдержу больше».

- Ты работаешь здесь целый год, - констатировал Хитвол. - Зарекомендовал себя хорошо. Я просмотрел дело, и, хотя у тебя лишь среднее образование, ты явно талантливый специалист.

Дэйв выдержал паузу, Ловтих почтительно внимал.

- Почему ты, Эрик, не поступал на технический факультет Академии экономики? - притворился несведущим Хитвол.

- Виноват, - потупился Ловтих, - средства...

- Да-да, - «спохватился» Хитвол. - Обучение дорого. А жаль. Ты способен.

Помолчали.

- Знаю, у тебя есть младшая сестра. Как, кстати, её зовут?
Техник судорожно кивнул:
- Ольга.
«С претензией назвали. Да, не по Сеньке шапка».
- Дэйв выяснил, что в младшей сестрёнке Эрик и родители души не чаяли.
- Куда она планирует после школы? - Хитвол притворялся неосведомлённым.
- На медика, - выдал из себя Ловтих, заподозривший в расспросах Хитвола худшее.
- Медсестрой хочет стать.
- Почему не врачом? - «удивился» Дэйв.
- Средства на обучение, мой господин...
«Вот теперь лучше, - удовлетворённо подумал Хитвол. - С фразы “мой господин” и следовало начинать».
- Он резко изменил тон:
- Слушай меня внимательно!
Ловтих вскочил. Дэйв встал напротив, почти упёрся лбом в лоб родственника.
- Хочешь увидеть сестру врачом?! Хочешь выбиться в люди? Помочь родителям? Тогда подчиняйся мне беспрекословно. Понял?
- Так точно, мой господин, я готов.
- Техник был искренне напуган и на всё согласен.
- В системе Контроля произошёл сбой. Ты в курсе?
Эрик кивнул.
- Я отдал приказание твоему начальнику провести проверку. Однако это уже второй случай за четыре года. И Хлой работал тогда и сейчас. Где гарантия, что он не замешан? Ведь причину не нашли и не устранили. Как я могу ему доверять? Согласен?
- Ответа на вопрос Дэйв не ждал и продолжил:
- Я назначу тебя начальником вновь созданного подотдела. Формально останешься в подчинении Хлой, реально - выполнять мои распоряжения. Задача - независимый анализ системы Контроля и поиск причины сбоя. Я подброшу тебе оборудование и помогу с программами. Дам коды полного доступа. Негласно. Понял?
- Да, - техник выглядел ошарашенным, но глаза уже загорелись от перспективы.
- Проникновение в систему может оказаться возможным из-за её несовершенства, но может и по причине небрежности персонала. Запоминай, о чём говорят сослуживцы, при малейшем подозрении докладывай мне.
- Дэйв выдержал паузу, чтобы Ловтих осмыслил услышанное.
- Зарплату тебе увеличу в три раза...
- Техник чуть заметно дёрнулся.
- Что?
- Виноват, господин майор, сразу заподозрят...
- Дэйв не дал закончить фразу:
- Именно. Решат, что я покровительствую родственнику. Нам того и надо. Такова наша версия прикрытия. Старайся притворяться туповатым и недалёким, схватившим птицу счастья за хвост. Подчёркнуто глупо и не к месту хвали меня, намекай на общие родовые корни. Да придумай понелепее название нового подотдела, чтоб любой скептик понял - это кормушка для родни. Справишься?
- Сделаю в соответствии с вашими указаниями!
- Сделай! Оправдаешь доверие - и увидишь сестру студентом медицинской Академии, родителей в новом собственном доме, а себя - офицером. Не справишься...
- Дэйв зловеще замолчал.
- Всё понял, - по лицу Ловтиха крупными каплями струился пот.

- Иди.

Дэвид Хитвол. Род Хитволов.

В детстве и юности Дэйв очень интересовался историей своей фамилии. Особо мальчику льстила близость к правящей династии. Не раз и не два пересматривал он скудное описание героических подвигов первого Хитвола, гордился им, ставил себя на место предка и представлял величие и славу, которые, безусловно, заслужил бы в те былинные времена. Взрослея, Дэйв более реалистично оценивал историю становления Порядка и постепенно пришёл к вполне верному выводу: основатели рода боролись за собственное выживание, используя любые доступные им средства и методы, и то, что они добились успеха, и есть величайшее достижение. Легендарный основатель появился из неизвестности Хаоса в возрасте двенадцати лет, когда, оборванный и голодный, пришёл записываться в один из бродячих военных отрядов, что во множестве бороздили тогда просторы растерзанной планеты. Его приняли без возражений. Командиры формирований охотно пополняли ряды мальчишками. Неприхотливы, нетребовательны, абсолютно беззащитны и в полной власти начальника. Детей слегка учили обращению с оружием и сразу бросали в бой. Жалеть подобный сброд не жалели, опытные же бойцы предпочитали отсиживаться за спинами необстрелянных новичков. Потери, конечно, были огромными, но кого это волновало? Юный Хитвол отличался от множества своих сверстников тем, что сумел выжить в ужасной мясорубке и уже через полгода превратиться не просто в полноправного солдата, но и получить в своё подчинение десяток таких же пацанов. Так началась карьера знаменитого военачальника. Но то в будущем, пока же, несмотря на некоторые успехи, Хитвол являлся мелкой сошкой в небольшой банде, кормившейся с контролируемой территории. Неизвестно, как сложились бы дальнейшие судьбы её членов, скорее всего, они должны были безвестно сгинуть один за другим в бесконечных боях и стычках, если бы однажды в палатку командира не пришёл посланец зарождавшегося Порядка с предложением присоединится к Корпусу Десанта. Выгоды возможного объединения не представлялись очевидными, и главарь банды собрал командиров подразделений на совет. Мнения разделились. Лишь меньшая часть выразила готовность примкнуть к Корпусу, большинство же высказалось против, некоторые и вовсе предлагали казнить посланца и двинуться войной на земли Верховного Совета. До подобного не дошло, посла отпустили, отказав по сути. Никто не заметил, как Хитвол, бывший в числе меньшинства сторонников присоединения, бесшумно скользнул в ночь вслед за выпровоженным гонцом. А наутро лагерь оказался окружён солдатами Порядка. Мало того, часть бойцов во главе с Хитволом перешла на сторону противника, сняв часовых и захватив в плен командира. История не сохранила сведений о судьбе последнего, зато Хитвол стал офицером Корпуса и получил в подчинение батальон. Превращение в начальника покончило со странностью поведения, которая наблюдалась у Хитвола и вызывала насмешки и пересуды товарищей. Во-первых, он регулярно куда-то исчезал, во-вторых, сколько бы Хитвола ни кормили, он всегда оставался скелет скелетом. Теперь он появился в расположении части с маленькой девочкой на руках. Оказалось, грубый и безжалостный солдат имел сестрёнку, которую тщательно оберегал и кормил не только её, но и семью, дававшую ребёнку приют. С тех пор Ольга (именно так звали малышку) следовала за братом по фронтам бесконечной войны. Между тем карьера Хитвола шла вверх. Он хорошо проявил себя в боях и скоро возглавил бригаду. Потянулись годы распространения и укрепления Порядка, а с ним роста власти и влияния Хитвола. Конец боевых действий он встретил как один из десяти самых высокопоставленных генералов Корпуса. И всё же главного успеха Хитволы добились не на военном, а на любовном поприще. Со временем худенькая девочка-замухрышка превратилась в статную красавицу, привлекавшую мужские взгляды и отвергшую не одно заманчивое предложение весьма видных женихов. Ольга продолжала безмятежно взрослеть под крылом заботливого брата, пока не попала на глаза самому Фрэнку. Пожилой правитель, не испытывавший проблем

с женским вниманием к своей персоне, был сражён одним кротким взглядом молодой девушки и влюбился. Влюбился даже не как мальчишка, а как выдавший виды человек, вдруг встретивший на своём пути, казалось бы, несбыточный, сказочный идеал. Властелин, от чьих желаний и капризов зависело население планеты, превратился в робкого ухажёра, зачистившего с подарками к Хитволам. Казалось, он только прикажи, да нет, просто намекни - и объект желания тут же бросят к его ногам, но мысль о насилии над своей любовью приводила старого жестокого убийцу в ужас. Ольге выделили прекрасный дом, слуг, охрану, правитель же довольствовался ежедневными визитами и светскими беседами. Соратники только диву давались и ждали, чем же закончится роман. Наконец Фрэнк решился и сделал предложение. Говорят, сцена объяснения была достойна пера Шекспира. Впрочем, кто тому свидетель? В общем, всё завершилось благополучно. Ольга, будучи девушкой не только красивой, но и практичной, согласилась. И с данного момента Хитвол стал не просто одним из генералов, а единственным родственником, чьё благородство и преданность сестре прошли испытание временем.

Ольга успела подарить супругу троих сыновей. Когда старшему исполнилось одиннадцать, старый Фрэнк перешёл в мир иной и молодая вдова осталась один на один с толпой соратников мужа, жаждавших занять ещё не остывший трон. Шансы малолетнего наследника были невелики, однако у него имелся родной дядя - первый заместитель командующего Корпусом Десанта. Хитвол предусмотрительно стянул преданные войска к столице заранее, и прочие претенденты, не смирившиеся с переходом власти к мальчишке, вынужденно рассредоточились по подконтрольным провинциям. Далее тандем сестры и брата показал себя во всей красе. Хитвол, командуя верными войсками, брал один район за другим, Ольга интригами, заговорами и обещаниями ссорила и разделяла противников. Одному из сильнейших вельмож она даже пообещала выйти за него замуж и сделать нового мужа регентом, когда же окрылённый претендент прибыл во дворец, вопрос передали на рассмотрение в Верховный Совет, члены которого, обеспокоенные возможным усилением данной фамилии, не только запретили брак, как противоречащий правилу Порядка, что женщина выходит замуж лишь однажды, но и велели казнить нарушителя. В итоге через пару лет уже не осталось открытых противников, и молодой принц утвердился на троне. Занимая пост Председателя Верховного Совета Истории и командующего Корпусом Десанта, он объявил себя Президентом. До самой кончины дяди и матери он слушался их рекомендаций и никогда не отстранял от дел. Данный период можно смело назвать золотым веком Хитволов. Четверо сыновей основателя фамилии были дружны как с двоюродным братом-правителем, как и с двумя младшими сыновьями тётки, занимали высшие посты в государстве и пользовались всеобщим уважением. Даже правящая династия часто называлась династией Фрэнков-Хитволов, что являлось отражением роли последних в становлении системы Порядка. Так продолжалось до Третьего Правления.

* * *

Долгие годы Третьего Президентства нанесли существенный урон семейству Хитволов. Будучи одними из ближайших родственников правящей династии, связанными с ней многочисленными узами, они полной мере испытали превратности судьбы царедворцев. Хитволы регулярно попадали под очередную волну гнева сумасбродного правителя, преследовавшего то своих родных братьев, то двоюродных, а позже и собственных детей, и эти репрессии захватывали окружение опальных принцев, а в окружении, естественно, было предостаточно Хитволов. Надо отдать должное: учитывая жестокость времени, могло быть и хуже. Однако и так не один и не два Хитвола поплатились за высокое положение карьерой, а то и головой. Единственное, в чём успех оказался очевиден, это сохранение накопленного богатства. Проявляя недюжинную изобретательность, уцелевшие члены клана ухитрились получить наследство даже за казнёнными по обвинению в государственной измене родичами. Последний жестокий удар нанесла гражданская война, практически уничтожившая главную ветвь. Оба внука старшего сына первого Хитвола не смирились с новой трактовкой Порядка и встали на сторону повстан-

цев. При этом один из них долгое время занимал пост номер два в армии Севера. В итоге они где-то сгинули, одного точно убили, второй то ли бежал с планеты, то ли просто пропал без вести. Престарелого отца пропавших предателей родные прятали в глуши, регулярно перевозя с места на место его и единственную внучку - всё, что осталось от могущественной ветви семьи. Сохранившие верность Третьему Хитволы ходили буквально «по лезвию ножа», и неудивительно, что именно один из них оказался дежурным старшим офицером Дворцовой гвардии, готовившим последний роковой полёт Президента. Впрочем, наверняка это простое совпадение, как последовавший затем Указ регентши Екатерины о назначении «провинившегося» первым руководителем созданной Службы безопасности Президента.

Дэвид Хитвол. Расследование.

«Пожар! - сообщил Помощник. - Горит дом главы города 3-5». «Да что же такое! - взвился Дэйв. - Порядка на вас нет. Доложи подробности!»

«Пожарные службы на месте. Ликвидацией ЧП занимается городской Историк Курин».

«Козёл он тупоголовый, а не городской Историк. Всё у него сикось-накось, - Хитвол разозлился не на шутку. - Вызови его срочно ко мне».

Через секунду Помощник доложил:

«Капитан просит разрешения прибыть позже. В настоящий момент он занят ликвидацией...»

«Ну-ка, дай связь», - перебил Дэйв.

Вскоре появилось изображение Курина, сзади фигуру Историка подсвечивали языки пламени и мелькали суетящиеся роботы-пожарные.

- Господин майор, - обратился к начальству Курин, стараясь перекричать пламя, - разрешите дождаться результатов тушения и анализа данных памяти дома!

Однако Дэйв был зол чрезвычайно:

- Быстро ко мне! Пожаром займётся Тогава. Ему поручаю и выяснение причин. Выполняйте!

Курин обречённо кивнул головой и направился к трансполёту.

Хитволы. Дядя Василий.

Повторяя традиционный путь членов семейства Хитволов, Василий изначально выбрал карьеру Историка. Однако, проучившись в Академии почти пять лет, за два месяца до выпуска подал заявление и добровольцем перешел в Десант. Рядовым солдатом. В то время такой поступок почти равнялся самоубийству. Военная операция по освобождению Марса развернулась недавно. Войска бились за пятак территории вокруг космопорта. Боевой опыт практически отсутствовал. Уровень подготовки солдат и офицеров оставался низким. Потери Десант нес колоссальные. На Марс провозжали, как на верную смерть. Мальчик из знатной фамилии, сам отправляющийся в ад, в глазах окружающих являлся чем-то ненормальным. Родители пытались остановить юношу, но не смогли. Почему, оставалось для Дэйва загадкой. Ведь в их власти было просто не пустить его на Марс. Лишь единственное условие отца - принять офицерский чин. Как бы то ни было, лейтенант Хитвол оказался в марсианском Корпусе Десанта. Выжил. И не просто, а проявил себя как великолепный солдат, способный уцелеть и решать поставленные задачи в труднейших условиях. Прослужив полгода, дядя стал командиром роты, затем батальона. Его отправили на Землю учиться в военной Академии, которую он с отличием закончил досрочно и уже через год после возвращения командовал на Марсе бригадой. Командир от Бога, прирожденный военный, мастер тактики и стратегии боя, в возрасте двадцати восьми лет. Вскоре произошли большие перемены. По традиции Вице-президент, как наследник, возглавлял одно из важных направлений государственной деятельности. Назначение давало возможность набраться необходимого опыта управления и заработать авторитет в государственном аппарате. Неясно, в результате каких интриг будущий правитель получил гибельное место командира Корпуса Десанта на Марсе. Управление Истории развернуло широкомасштабную пропагандистскую кампанию, доказывавшую, что без ресурсов Марса человечеству не подняться вновь, и на острие этой задачи номер один мудрым решением Седьмого Президента поставлен его брат и наследник. Талантливый полководец и великий организатор. «Слава Президенту, готовому подвергнуть риску самое дорогое - члена своей семьи - для блага Порядка и людей».

Для отравленного на «казнь» брата Седьмой Президент вдруг расщедрился. «Талантливый полководец» прибыл на Марс в окружении свиты из «золотой молодежи», делавшей военную карьеру при дворе, и притащил кучу предметов роскоши, исчерпав лимиты доставки грузов для армии на три месяца вперед. О войне он судил по 24-часовому курсу начальной военной подготовки и, что ещё хуже, на основании роликов Совета Истории, предназначенных для населения. Марсианская действительность, мягко говоря, оказалась «немного» другой. Запершись в бункере, недели две молодой Вице-президент находился в полной прострации. Но вскоре продемонстрировал действительное наличие организаторских умений. Он принял всего одно решение, зато абсолютно верное, - отстранил от должностей всех высших офицеров и назначил своим единственным заместителем с неограниченными полномочиями полковника Хитвола. Дядя принялся за дело рьяно. Изменил систему управления войсками, ввел практику дополнительной подготовки солдат, сократил или ликвидировал чрезмерно раздутые вспомогательные и штабные подразделения. Перестроил разведку, разрешил на свой страх и риск, вопреки сопротивлению Историков, принимать людей-перебежчиков из стана противника. Самих Историков отправил в войска, обязав принимать участие в боях. Дело сдвинулось, удалось оттеснить мутантов за пределы досягаемости космопорта и тем самым обезопасить доставку грузов. Это сразу сказалось на снабжении. Раньше терялся каждый четвертый корабль с Земли, теперь даже без увеличения поставок войска не испытывали недостатка в боеприпасах. Первый успех проложил дорогу другим. Воспользовавшись предложением, Вице-президент отправился на Землю сообщить о победе. «Докладывал» два месяца, но надо отдать

должное - выбил увеличение ассигнований для Корпуса в полтора раза. Василий тоже времени не терял и увеличил освобожденную территорию на 50 процентов. Далась победа, правда, нелегко. Мутанты организовали генеральное наступление, стремясь полностью выбить Корпус с Марса. В какой-то момент всё висело на волоске. Паникеры из свиты Вице-президента уже отправились занимать места в космолетах, где их и нашел злой донельзя полковник Хитвол и всех отправил рядовыми в войска. Наступление отбили, здорово потеснив противника, из свиты выжил лишь каждый второй, что надолго испортило отношения дяди со многими знатными фамилиями. Президент, говорят, только порадовался несчастью других родителей. А солдаты души не чаяли в своем командире. Прекрасно развивались и отношения с Вице-президентом. Дядя командовал, делая вид, что выполняет приказы командира Корпуса. Вице-президент «руководил», не выходя из бункера, и надолго летал на Землю как бы докладывать Президенту, честно лоббируя интересы Корпуса. Солдатам повысили жалование, ввели пенсии за выслугу, ранения или по инвалидности. Дали льготы по детям. Улучшили питание. Штаты Корпуса резко увеличили, улучшилось снабжение техникой. Тандем из наследника и Хитвола руководил Корпусом на Марсе почти восемь лет, фактически создав его с нуля и превратив в суперэффективную военную машину. За этот срок армия поставила под контроль свыше тридцати процентов территории планеты и перевела борьбу совсем в иное русло. Теперь Корпус наступал, пусть и медленно, но необратимо. Авторитет полного генерала, кавалера всех пяти ступеней медали и ордена «За службу Порядку» Хитвола стал в армейской среде непререкаем. Много добился и Вице-президент. Врагам не удалось сгноить его на Марсе, и теперь у претендента на трон за спиной стояли вышколенные, закаленные в боях солдаты, готовые выполнить любой приказ. Так что после смерти старого Президента выборы преемника прошли гладко. Никто из президентского семейства не осмелился бросить вызов. Триумф Восьмого Президента положил конец военной службе дяди. Иметь такую популярную личность во главе самых боеспособных частей Президент не решился. Но и уничтожать Хитвола, как советовали некоторые наушники, не стал. Чёрная неблагодарность опасна: как бы не взбунтовалась армия. Да и на будущее нужен командир, способный решать любые задачи. К тому же Игнат Хитвол и весь клан подлый поступок не простят. В итоге Василия отстранили от службы, назначили Советником Президента по военным вопросам и отправили в почетную ссылку - руководить специально созданным институтом Истории Десанта. Президент лично приказал денег на институт не жалеть, ни в чем Хитволу не отказывать.

Василий Хитвол оказался не злопамятен. Как ни странно, в нём военный сочетался с философом. К перемене в своей судьбе он отнесся спокойно. По крайней мере, внешне. Закончив в столь молодом возрасте свою блестящую карьеру, он не впал в депрессию и не ударился в пьянство, хотя случается подобное нередко. Неизрасходованную энергию Хитвол-младший направил на создание нового детища - института Истории Десанта. Подписывая Указ о создании учреждения, Президент понятия не имел, что это будет. Аналогично и все прочие представители органов управления. Поэтому Хитвол творил вольно. Василий выбил огромный кусок земли из государственного фонда, всего в ста километрах от столицы. Начал он строительство с музея. Целый комплекс вмещал в себя экспонаты оружия и снаряжения с древнейших времен до наших дней. Василий превратился в завязатого археолога и организовывал длительные экспедиции в самые удаленные точки планеты. Пользуясь Указом и генеральским званием, он перешерстил государственные склады и военные предприятия, забирая для музея понравившееся. Кроме того, с помощью брата протолкнул через Верховный Совет Истории приказ предоставлять музею для коллекции экземпляры любой вновь выпускаемой для армии техники и оборудования. Дальше-больше. Василий отстроил полигоны и учебно-испытательные тренажеры, дабы сравнивать и фиксировать для Истории возможности разных видов оружия. Постепенно сюда добавились учебные корпуса школы сержантов и Высшего военного училища, которые стали использовать институт для проведения выездных занятий. Естественно, столь

важный объект получил ультрасовременную систему безопасности. Дополнительно Василий построил центр реабилитации ветеранов Десанта и, наконец, замахнулся на отдельный музей Истории космических вооружений. Министерство финансов пыталось жаловаться Президенту на неумную расточительность главы института, но поддержки не нашло.

– Ну что вы, Шейва, - ответил Президент министру финансов, старавшемуся привлечь высочайшее внимание к цифрам трат института, - не стану я читать это. Хитвол преданный и решительный человек. Если бы не его действия, кто знает, где бы я сейчас был. А вы, кстати, в этом случае не заняли бы пост министра. Оставьте. Оставьте его в покое, - не дал он открыть рта финансисту. - Подумаешь, деньги. Придумайте что-нибудь. В конце концов, он не себе строит, обществу. Проведите по какой-нибудь иной статье. На образование, что ли.

Большого добиться от Президента не удалось. Зато министерство заработало неприятности: особым распоряжением Верховного Совета получило дополнительные контрольные Уроки Истории. Несложно догадаться: подписал документ Игнат Хитвол. Финансисты предупреждение поняли и выводы сделали правильные.

Личная жизнь Василия не задалась. В отличие от брата, он даже не пытался жениться. Странный для столь обеспеченного человека факт мог породить нехорошие слухи о наклонностях генерала, однако, завзятый холостяк, младший Хитвол прославился как светский ловелас и герой-любовник. Честь не одной знатной фамилии пострадала от его похождения. Огромное количество мужей, отцов и братьев соблазненных красавиц тихо ненавидели генерала. Бросить открытый вызов боялись все поголовно. Вызвать Василия на дуэль - то же самое, что застрелиться самому. Последнее ещё и лучше, так как быстрее и безболезненнее. Конечно, находились жалобщики в Совет по правильному поведению. Но ответ всегда получали один: полный кавалер ордена не подсуден Совету. Обращайтесь к Президенту. Некоторые пытались. И зря. Восьмой Президент женился в очень зрелом возрасте. Молодую жену любил, на сторону не бегал. Однако послушать про похождения других был не против. Он с удовольствием вникал в жалобы обманутых мужей, сочувствовал, обещал воздействовать. Далее на ковер вызывался Хитвол. И... Президент заперся с генералом часа на три-четыре. «Воспитание» превращалось в воспоминания о молодости, Марсе, рассуждения о политике и женщинах. Сопровождалось неумным потреблением элитного конька, поклонниками которого являлись оба. «Перевоспитанный» Хитвол отправлялся домой со строгим предупреждением «больше так не делать», и всё возвращалось на круги свои. А многочисленная дворцовая челядь, для которой всё тайна и ничто не секрет, разносила очередную историю по всему свету. Постепенно даже до тугодумов дошло: лучше никуда не обращаться, разбираясь внутри собственной семьи. Василий обладал своеобразным представлением о чести и никогда не разглашал имена временных подруг, если только это не сделает за него кто-либо другой. В итоге большинство предпочитало не выносить сор из избы и не позориться на всю планету.

Во время очередного «воспитания» Василий выпросил разрешение создать Ассоциацию ветеранов Десанта. В её члены на добровольных условиях принимались граждане, кто отслужил в Корпусе. Взносы имели символический характер. Большинство акций проводилось на средства Хитвола. Он спонсировал помощь инвалидам войны, семьям погибших солдат. Помогал с учебой и трудоустройством. Вытаскивал из неприятностей. Авторитет генерала, и до того высокий, рос, и спроси любого солдата и офицера, кто пример настоящего десантника, образец для подражания, получишь ответ - полный генерал Василий Хитвол.

Дэвид Хитвол. Расследование.

Доклад Тогавы о пожаре произвёл на Дэйва двойное впечатление. Сержант подробнейшим образом изложил ход событий, чем и создал отличную базу для размышлений. Именно для размышлений, установить же причину происшествия он не смог. Впрочем, техническая экспертиза запаздывала, и винить сержанта не имело смысла. Приходилось ждать. Ожидание раздражало Хитвола, он чувствовал, что упускает контроль над событиями в районе из своих рук и кто-то не-ведомый или неведомые по-хозяйски распоряжаются на вверенной Дэйву территории. Цели неизвестного врага оставались тайной, но методы его были безжалостны и свидетельствовали о широких возможностях. Дэйв оказался перед выбором: смириться и отступить или сражаться. Возможно, сражаться до конца, до гибели одного из противников. Дэйв не колебался ни секунды. Гордость и самомнение без труда победили страх.

«Только вперёд! - заявил он Помощнику. - Всякая мразь не смеет перечить принцу крови. Найдём и сметём их».

Дэвид Хитвол. Практика. Марс.

После первого курса Академии курсанты проходили годичную практику. Место для практики позволялось выбрать самому. Многие записывались помощниками к районным и местным Учителям Истории. Отбоя не было от желающих пройти практику в отделе Истории какой-нибудь крупной компании или корпорации. В ход шли различные ухищрения, родственные связи, служебное положение родителей. Прохождение практики на «хорошо» или «отлично» могло определить будущую карьеру, так как сильно влияло на место в списке, которое займет кадет при выпуске из Академии. Дэйв написал заявление на прохождение практики в десантных войсках на Марсе. Решение являлось столь необычным, что сам ректор вызывал Дэйва к себе, дабы убедиться в обдуманности его поступка. Дело в том, что отношения между Корпусом Истории и Корпусом Десанта были, мягко говоря, натянутыми. Корпус Истории имел отлаженную систему контроля за всеми структурами общества, включая вооруженные силы. Но Десант Марса являлся исключением. Формально Историки следили за соблюдением Правил и там. Фактически их роль была невелика. Под предлогом постоянного использования Десанта в боях, особой подготовки солдат десантники добились минимального количества часов Уроков Истории. Кадры Учителей Истории, работавших в Десанте, формировались из «особо преданных офицеров и военнослужащих или Учителей, рекомендованных Советом», взаимно утверждались руководством КИ и КД. Военные придирались к «не своим» кандидатам как могли. После утверждения Историки Десанта проходили специальные двухгодичные курсы переподготовки, где им основательно «вправляли мозги». Военные утвердили равное со всеми военнослужащими участие Историков в боях, и попробуй потом разберись, от чужого или своего выстрела погиб Учитель. Руководство КИ неоднократно жаловалось в Совет и Президенту. Однако всё оставалось по-прежнему. Всегда находились люди, не желавшие усиления КИ в Десанте, а Президент сочувствовал, но постоянно ссылаясь на историческую традицию. Именно Десанту, наравне с Историками, принадлежала львиная доля заслуг в прекращении Смутного времени и наведении Порядка. В общем, дальше призывов уважать друг друга и мириться дело не шло. Чёрная форма Корпуса Истории была для Десанта что красная тряпка для быка. Поэтому решение Дэйва пройти там практику весьма смутило руководство Академии. Подобного прецедента вспомнить никто не смог. Формально отказать Хитволу не имели права. Так же, как и КД - запретить курсанту-Историку служить в Десанте. Не понятый обеими сторонами, игнорируя устроенный им переполох, Дэйв в положенный час прибыл на сборный пункт Корпуса Десанта под вымышленной фамилией (требовалось скрыть причастность к правящей династии). Решение пройти практику в армии созрело у Дэйва давно. Рассказы дяди о службе крепко засели в юношеском сознании. Одно время Дэйв очень колебался, не поступить ли ему на учебу в офицерское училище Десанта, и только решимость отца, подкрепленная авторитетом дяди, склонила вывод в сторону Академии Истории.

На пункте сбора школы сержантов Десанта офицер, принимавший документы Дэйва, выглядел явно озадаченным. Он приказал подождать и вышел, а вокруг Дэйва, облаченного в форму кадета Академии Истории, воцарился вакуум. Проходившие мимо офицеры и курсанты, увидев его, буквально открывали рты от удивления и обходили метра за два. Наверное, будь на месте Дэйва марсианский мутант в полном вооружении, он вызвал бы меньше неприятия и отвращения. Минут через пять офицер вернулся и приказал следовать за собой. Они прошли по коридору и остановились у двери со светящейся надписью: «Начальник школы, полковник Франклин Д. Тарасов».

- Заходи, - сказал офицер, сам остался в коридоре.

Шагнув, Дэйв оказался в просторном светлом кабинете, где единственным предметом являлся стандартный комплект «рабочее место руководителя», а украшением - флаг Десанта и

изображение Президента. Полковник Тарасов, в мундире с множеством наград, стоял у стола. В единственной настоящей руке он держал документы Дэйва.

Дэйв доложил:

- Курсант Хитов для дальнейшего прохождения службы прибыл!

И замер по стойке «смирно». Полковник молчал, во все глаза разглядывая необычного курсанта, причем один глаз был явно искусственный, но и он, казалось, излучал недоумение. Наконец полковник заговорил, по-военному кратко и безапелляционно:

- Решил поиграть в солдатиков, сынок?

- Никак нет!

- Ты ведь не дурак, да? По документам, с отличием окончил первый курс. Знаешь, тебе здесь не место.

Полковник выдержал паузу:

- Я напишу, что ты не подходишь по уважительной причине, и отправлю тебя обратно. Все будут довольны, а ты сможешь гордиться своей смелостью. Согласен? - спросил Тарасов в очень утвердительном тоне. Перехватил документы протезной левой и занес правую руку, чтобы поставить резолюцию.

- Никак нет. Прошу разрешить обратиться к вышестоящему начальству.

- Что?! - от неожиданности полковник выронил стикерс.

- Имею право согласно пункта 6 статьи 8 Устава ВС.

Полковник обомлел. Придя в себя через пару минут, он сменил тон:

- Ну, зачем тебе это надо? Окружающие станут тебя чураться, на войне тебя могут убить. Зачем?

Дэйв понял: полковник не отступит, не мытьем, так катаньем не примет его в школу. Тогда он решился на крайнюю меру.

- Мой второй отец, родной дядя, посоветовал так поступить.

- Фамилия дяди? - спросил Тарасов.

Вместо ответа Дэйв сообщил код доступа к секретным сведениям о Дэвиде Хитове. Полковник глянул на экран, и выражение его лица изменилось.

- Так ты его сын? Хитов - псевдоним?!

- Так точно.

- Как он?

- Нормально, просил передать вам наилучшие пожелания.

Дядя ничего такого не просил. Дэйв предварительно ознакомился с биографией Тарасова и нашел: полковник еще в звании лейтенанта проходил службу под началом бригады Хитвола. За несколько секунд полковник стал иным человеком. Он смотрел на Дэйва с таким уважением, что стало даже неловко. На всякий случай Дэйв проявил на костюме значок члена Президентской семьи, но то очевидный перебор. Полковник мгновенно оформил Дэйва в школу, вызвал дежурного офицера, который явно ожидал другого решения начальства, и, пока Дэйв приходил в себя в коридоре, так проинструктировал подчиненного, что он, ведя Дэйва в казарму, разглядывал последнего, как ребенок диковинную игрушку.

Три месяца обучения в школе сержантов Десанта дались Дэйву нелегко. Нельзя сказать, что к нему открыто придирались. Действовали исключительно корректно, по Уставу ВВ. «Случайно» получалось, что самые тяжелые программы по боевой и физической подготовке доставались именно Хитволу. Тесты на оценку результатов у него оказывались самые строгие. За время учебы Дэйв получил полный комплект мыслимых и немыслимых очередных и дополнительных нарядов, которые только мог коллективно выдумать командно-преподавательский состав. Служить оказалось очень, исключительно тяжело. Дэйв ни разу за всё время не спал больше 4-5 часов в сутки. От физической усталости и недосыпания мысли начинали путаться, реальность смешиваться со сном. Однако он вытерпел до конца, как говорится, «на зубах»,

силой воли заставил себя не подавать ни малейшего повода усомниться в его пригодности к службе в Десанте. И каждый день он благодарно вспоминал дядю. Упражнения и задания, что он получал от него в детстве, оказались из курса обучения десантников. Именно жесткой подготовке он был теперь особенно благодарен, без неё выдержать испытания школы Дэйв явно не смог бы. Зато элитный колледж и курс Академии Истории сразу поставили его выше курсантов в интеллектуальной подготовке. То, что преподавалось в школе на уроках, с трудом укладывалось в головах полудеревенских парней, шедших в Десант от безысходности, в надежде хоть как-то подняться в жизни, для него являлось отдыхом. Теория действий командира отделения, на которого их учили, была ему известна ещё с десятилетнего возраста. Отношения с товарищами по учебе сложились ровными. Дэйв сразу решил не выделяться, раствориться в среде курсантов. Конечно, стать своим с нашивкой кадета Академии на рукаве невозможно. Но постепенно к нему привыкли. К тому же Дэйв проявил себя хорошим товарищем, помогал слабым и отстающим как на учениях, так и на уроках. Настоящее уважение и сочувствие он приобрел, уже заканчивая школу. Получалось, что по результатам Дэйв занимал первое место на курсе. Следовательно, как лучший курсант, должен получить погоны старшего сержанта, а не сержанта и распределиться на должность заместителя командира взвода. Тут взъярилось военное начальство. Как это так - кадет Академии лучше всех? На выпускных экзаменах результаты тестов так откровенно подправили, что стыдно стало всем. Начиная от курсантов и до полковника Тарасова, который поделаться ничем не мог. Настоящую фамилию Дэйва по Правилам оглашать не имел права и просто боялся встретиться с курсантом взглядом, когда вручал ему диплом об окончании школы, сержантские погоны и грамоту за второе место в списке выпускников. По окончании церемонии строй рассыпался, и товарищи-курсанты сочувственно похлопывали его по плечу, кое-кто открыто возмущался такой несправедливостью. Кажется, меньше всех расстроился сам Дэйв. За время учебы он ясно понял, что не хочет становиться военным. Муштра, слепое подчинение и жизнь по приказу не для него. Досыта наелся в детстве. Поэтому он просто радовался окончанию тяжелого обучения, совершенно не переживая, какие ему вручили погоны. Больше его волновало, как его встретят в действующей армии на Марсе. Клеймо Историка продолжало красоваться на рукаве.

Вопреки ожиданиям опасения оказались напрасны. На Марсе шла война. За годы Смутного времени, последующий за этим период восстановления космические колонии, базы на планетах Солнечной системы и за её пределами были запущены. Поселения на Марсе страдали от нехватки оборудования, медикаментов, продовольствия. Когда междоусобная война проникла и сюда, ситуация стала катастрофической. А вскоре появились мутанты. И людей на Марсе практически не осталось. Все, кто выжил, сгруппировались на последней базе около космодрома, отбиваясь от возрастающих полчищ и ожидая помощи с Земли. Ждать пришлось долго. Когда прибыл первый после многолетнего перерыва корабль, на базе оставалось полторы тысячи человек. В основном подростки и молодежь, те, кто родился и оказался в состоянии выжить в этом аду. Кто с детства держал в руках оружие и мог есть всё что угодно. С годами Марсу уделяли больше внимания. Неся потери, армия смогла очистить и поставить под свой контроль до 50 процентов планеты. Силы мутантов удалось расчленить, и теперь они представляли 3-4 больших укрепленных района. Причем, учитывая полное превосходство людей в воздухе, основные, тщательно замаскированные опорные пункты мутантов располагались под поверхностью. Противник прекрасно знал планету, подземные пещеры, коридоры, проникал по ним глубоко на освобожденную территорию и наносил тяжелые удары. Отступать мутантам было некуда, пощады они не ждали, оставалось сражаться за своё выживание, и сражаться отчаянно. Поговаривали, что среди них до сих пор попадались люди, особенно среди командиров, в том числе бывшие военные и потомки беженцев периода Великого Равенства Третьего Президента. Малоизученная логика поведения мутантов плюс человеческий разум и знание

военной науки часто ставили командование в тупик. Поражения армии не являлись редкостью. Но Марс, его ресурсы представляли огромный интерес для Верховного Совета, и Земля слала и слала солдат, оружие, боеприпасы. Война шла до полного уничтожения противника и превращения планеты в безопасную колонию Земли.

После изнурительного перелета на военном космолете с минимумом удобств прибывшее пополнение тут же, на территории космопорта, распределяли по частям. Дэйв вытерпел длинную очередь и встал на место регистрации. Мгновенное сканирование, и на табло вспыхнул результат распределения:

- Командир третьего отделения второго взвода первой роты третьего батальона шестой бригады Корпуса Десанта на Марсе. Сборный пункт маршевого батальона в зале 14. Получение оружия и снаряжения там же, у стойки 8. Проходите за указателем, - произнес компьютер. - Следующий!

Подхватив вещи, Дэйв двинулся за бежавшей впереди точкой указателя. Тот быстро вывел его к рукаву, соединяющему 14-й зал и выход на посадку планетной транспортировки. По пути Дэйв мгновенно получил стандартный комплект вооружения и боеприпасов и шагнул в гостеприимно распахнутый задний люк боевой машины десанта (БМД). Двери захлопнулись, и машина двинулась. На всё с момента приземления ушло полчаса, и никакой дискриминации по ведомственной принадлежности. Причины такого «либерализма» Дэйв понял быстро. До штаба бригады добрались без приключений, а вот к месту расположения батальона - уже в состоянии боевой готовности. В отделении, которое возглавил Дэйв, вместо штатных девяти состояло, включая его самого, семь бойцов, причем трое прибыли вместе с Дэйвом, двое служили на Марсе две недели и только один состоял в марсианском корпусе Десанта уже почти год. Таковы были потери и текучесть кадрового состава. Осмотревшись и внимательно изучив личные дела своих подчиненных, Дэйв сконцентрировал внимание на Иване Чевесе, том самом «ветеране» отделения. Дэйв хотел понять, как этот парень, выходец из стандартного маленького городка, поступивший в десант сразу после школы, сумел выжить в марсианском аду целый год. К сожалению, Чевес оказался необщителен. Держался он особняком. На вопросы командира отделения отвечал односложно. И делиться своим боевым опытом не спешил. Между тем разговорить солдата Дэйв очень стремился. Он сильнее чувствовал ошибочность решения проходить практику в Десанте. Реальность отличалась от юношеских представлений Дэйва о войне. Как человек умный, он быстро понял свою ошибку. Перед отправкой Дэйв даже хотел обратиться к полковнику Тарасову с просьбой вернуть его в школу сержантов. Помощником инструктора или кем другим. Правда, в этом случае потребовалось бы использовать авторитет дяди. Дэйв представил лицо Василия, узнавшего, как он прикрылся его именем, и полковнику писать не стал. Лучше на войну. Впрочем, все раскаяния запоздали, а война торопилась как могла. На вторую неделю по прибытии, не дав новичкам толком освоиться, бригаду бросили в бой. Командование давно хотело освободить поднятие Фарсида, восточный край которого, расколотый чудовищной силой, образовал причудливое переплетение связанных между собой каньонов и впадин. Без контроля над Лабиринтом Ночи, превратившимся в гнездо мутантов, соваться дальше в западную часть долины Маринера нечего было и думать. Для решения задачи сконцентрировали бригаду, где служил Хитвол. Замысел командования предусматривал, установив полный контроль над «воздушным» пространством, высадить десантников на вражеской территории и, продвигаясь по подземным ходам двумя «рукавами», взять противника в клещи и выдавить на поверхность в контролируемой Корпусом зоне. Таким образом, уничтожив кого-то в «кольце» наступающих «клещей», остальных подвести на минные поля и под огонь тяжелых орудий. Цель - полный контроль над районом, уничтожение живой силы, командных пунктов противника. Разведка предоставила план подземных коридоров и выходы к ним. К одной из таких дыр в скале и прыгнул Дэйв в составе своего взвода, имея инструкцию следовать указаниям программы наступления роты и взвода,

которую закачали в память универсального костюма десантника (УКД) за пятнадцать минут до погружки в боевые машины пехоты. Сгибаясь под тяжестью снаряжения (плюс дополнительный запас кислорода), десантники исчезали в черном провале входа. Семерых солдат отделения Дэйва разбили на две группы. Четверых придали первому, а двое охраняли Дэйва, замыкая колонну, в затылок «дышал» универсальный боевой робот (УБР). Как самому образованному, Хитволу доверили нести сверхмощный заряд, предназначенный для уничтожения особо прочных укреплений противника. Вес оборудования буквально придавливал Хитвола к земле, и уже минут через тридцать он перестал соображать что-либо, сосредоточившись на стремлении просто не свалиться. Десантники двигались по узкому коридору, окруженные каменными стенами с острыми неровными выступами. Темнота полная. УКД держал связь и проецировал на глаза Дэйва дорогу, давая расстояние до объектов, однако и это не уберегло курсанта. Когда коридор пошел вверх, относительно ровная поверхность превратилась в лестницу с гигантскими длинными ступенями. На каждую из них, высотой от полуметра и более, приходилось буквально запрыгивать. Здесь-то он выдохся окончательно и во время очередного «прыжка» зацепился за край, рухнув на пол. В этот момент где-то далеко впереди колонны раздался чудовищной силы взрыв. Взрывная волна, несущая обломки, тела солдат, оружие и тучи пыли, пронеслась по коридору, сметая все на своем пути, похоронив потерявшего сознание Дэйва под грудой обломков.

Как выяснилось позже, мутанты оказались осведомлены о плане Корпуса. Правое крыло наступающих заманили подальше и нанесли одномоментный удар по десяти колоннам, уничтожив практически полностью сразу. Дэйв упал за секунду до взрыва и, растянувшись во весь рост на ступеньке, оказался прикрыт выступом следующей. Пока он лежал засыпанный камнями, мутанты прочесали коридоры, собрав убитых и раненых солдат, оружие и материалы. Дэйва, прикрытого кусками скалы, приборы врага не обнаружили. Помогла и усиленная защита заряда, рюкзак которого доходил до головного шлема.

К счастью, он пришел в сознание, только когда мутанты удалились на помощь товарищам, сражавшимся с левым крылом бригады. Там дела у Корпуса обстояли не так плачевно. Из девяти колонн только две оказались уничтожены, остальные, отбивая атаки, отступали вполне организованно. УКД наколот солдата стимуляторами из аптечки, и всё же только с большим трудом Дэйв выбрался из-под завала. Огляделся. УКД и Помощник дали информацию о происшедших событиях. То, что всё плохо, стало ясно сразу. А вот что же делать дальше? Связь с командованием оказалась потеряна полностью. Исчез ретранслируемый сигнал спутника, исчезла ориентировка на местности. В памяти УКД имелась только схема-план движения взвода. После взрыва коридоры изменились до неузнаваемости, путь назад оказался безнадежно заблокирован, и Дэйв двигался наугад, стремясь выбраться наружу. Избавиться от рюкзака с зарядом он не решился, боясь обвинений в потере оружия, с чем легко попасть под трибунал. После почти часового бестолкового изнурительного блуждания по бесконечным коридорам, коридорчикам и ходам УКД подал сигнал о наличии света где-то далеко впереди. Сил сразу прибавилось, и Хитвол побежал вперед. Метров через восемьсот явно только что образовавшийся путь вильнул влево, и курсант оказался на небольшом выступе, дорога с которого уходила вниз, а взору открылась гигантская пещера. Среди нагромождения приборов, ящиков, лавируя между гигантскими экранами, передвигались десятки мутантов. Они были заняты своими делами. У ближайшей стены, под «ногами» Дэйва, очевидно, располагалось командование. Группа, более остальных походившая на людей, держала связь со своими отрядами во всех точках района боевых действий и непосредственно руководила ими. Часть пещеры у противоположной стены больше походила на склад, где ящики и контейнеры высились рядами до потолка. Рядом с ними десятка полтора мутантов разбирали трофеи, полученные от разгрома правого крыла бригады. Там же валялись тела убитых солдат, которые постепенно подавали на переработку в консервно-пищевой блок. Возле него под охраной жались с

полусотни пленных десантников. Вся пещера была оборудована основательно, не за один день, окружена прозрачным куполом защиты, внутрь накачан воздух.

Дэйв опешил от такого зрелища. И тут же УКД издал сигнал тревоги:

«Опасность! Обнаружен противником!»

Хитвол инстинктивно дёрнулся назад, в спасительную темноту коридора, тут же осознав - не убежать. Вдруг вспомнились наставления дяди во время учебного боя в Центре: «Отступаешь. Стреляй, затем беги!» Дэйв нажал на застежку крепления рюкзака со снарядами. Пока тот летел с его спины на землю, одновременно раскрываясь для запуска, Хитвол успел понять, что бесконтактное управление повреждено, и ударил по кнопке пуск в то же мгновение, когда механизм коснулся земли. Выстрел - и заряд ринулся к цели, а Дэйв обратно в коридор. Далеко убежать не успел. Сзади нагнала гигантская волна освободившегося от взрыва воздуха и, своей силой превратив солдата в ядро, разогнала его по коридору, ударив в стену. Сознание померкло, и Хитвол погрузился в темноту.

- 3-3-3-3-3... - жужжит над ухом надоедливый комар. Ярко-красное солнце пробивается сквозь закрытые веки. Дэйв пытается рукой отогнать надоедливое насекомое и отвернуться от беспощадного солнечного света. Но руки не слушают хозяина, а повернуть шею невозможно из-за тяжести головы. Дэйв пытается, пытается прорваться сквозь пелену тумана. И вдруг приходит в себя. Он лежит, уткнувшись головой в стену, а УКД надрывается звуковым и световым сигналом тревоги, пытаясь привести бойца в чувство. С трудом подняв чугунную голову, Хитвол получает сведения от Помощника:

«Ресурс УКД исчерпан на 60 процентов, интеллект костюма уничтожен, аптечка пуста, возможности заделывания пробоин закончились».

И главный ужас - задействован аварийный запас кислорода, которого осталось на 14 минут.

Дэйв бежал со всех ног. Как раненый зверь убегает от боли, он спасался от удушья. Легкие разрывались от нагрузки. Сломанный УКД не справлялся, и «стекло» шлема запотело. Датчики ориентировки почти не работали, и Хитвол тыкался по коридорам как слепой, собирая острые углы. Ещё немного - и, наверно, он бы умер не от нехватки кислорода, а от страха, что дышать нечем. На счастье, внезапно стены расступились, и Дэйв оказался на небольшом выступе скалистой стены, образованной каньоном. Тут же заработала связь. УКД автоматически связался с барражирующими в поисках уцелевших над местом сражения боевыми машинами пехоты.

«Я - БМП-18. Установлена связь с УКД 6-3-1-2-3».

«Я “База”. БМП-18: убедиться в безопасности объекта. Проверить подлинность».

«Я “База”. БМП-7: прикрыть БМП-18».

«Приказ понял. Выполняю. БМП-18».

«Приказ понял. Выполняю. БМП-7».

«Я - БМП-18. Сканирование подтверждает. В УКД 6-3-1-2-3 человек. Сержант Хитов».

«Я “База”. БМП-18: принять на борт».

Машина резко нырнула вниз, и через тридцать секунд Дэйв уже сидел в пустом отсеке для десанта, прижимаясь к сидению, которое обвивало его шлангами и трубками, накачивая костюм живительным кислородом, а обессиленного десантника лекарствами и укрепляющими средствами. От такого изобилия и перенапряжения Хитвол потерял сознание, а БМП взяла курс на госпиталь.

Следующие 24 часа Дэйв провел прекрасно: в состоянии искусственной комы парил в индивидуальном медицинском боксе. А вот про командование Корпуса на Марсе этого не скажешь. Операция оказалась провалена абсолютно. Шестая бригада потеряла две трети личного состава. Убитыми и пропавшими без вести 756 солдат, сержантов и офицеров, включая командиров двух батальонов и заместителя комбрига. 26 УРБ, 1 БМП. При этом раненых оказалось

всего 32 человека, соотношение их с убитыми еще раз подчеркивало бездарность командования.

Конечно, встали вечные вопросы: кто виноват и что делать? Надо отчитываться перед земным генштабом. Первый вариант - во всем виноват командир Шестой бригады. Его следует снять с должности и наказать. Однако подобное решение имело массу слабых сторон. Операция проводилась Корпусом, Шестая выполняла поставленную задачу. Такое объяснение не пройдет. Вариант два - виновата разведка. Но это тоже не идеально. Куда смотрели старшие офицеры, почему не перепроверили, зачем сунулись в эти пещеры, как бараны на бойню? В общем, запахло вызовом на Землю командира Корпуса, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Атмосфера в штабе воцарилась тягостная, текст рапорта переделывали уже раз пять, а выходило одно - несдобровать всем. На командире расследование не закончат, потянут за ним не одного старшего офицера. Вдруг по прошествии почти двух часов тягостных размышлений поступил анализ отчетов УКД и Помощников участников боев. Оказалось, сержант Хитов выстрелом спецснаряда уничтожил территориальный штаб мутантов, склад оружия, боеприпасов, продовольствия, а заодно и 38 пленных солдат десанта. Мутантов, согласно записям, погибло 156 единиц. Мало того, подлинная фамилия Хитова оказалась засекречена, с допуском к сведениям только командира и главного Историка Корпуса. Этим допуском генерал тут же воспользовался, и открылось, что Хитов не Хитов, а Хитвол, член Президентской семьи, сын заместителя Председателя Верховного Совета Истории Игната Хитвола. Ситуация менялась стремительно. Забресжил лучик надежды. Штабные мудрецы организовали мозговую атаку и вынесли предложение. Цель операции была - полный контроль над районом, уничтожение живой силы, командных пунктов противника. Вместо провального - «Не выполнена по всем пунктам» - «Выполнена частично». Командный пункт уничтожен. Управление соединениями противника дезорганизовано. Контроль над районом установлен частично. Ну, то есть не мы, но и не они. А потери... Потери признаем. Исправимся. Зато какие у нас геройские солдаты! Вот Хитов/Хитвол - герой. Тут же подать рапорт наградить героя медалью «За службу Порядку» первой степени. Оставалась маленькая деталь. Утрясти эту версию с Главным Историком, чья подпись должна также присутствовать на документе. Разговор с Историком, естественно, лег на плечи генерала, который, учитывая тонкость момента, сам отправился в кабинет Историка. После получасовой беседы командир вернулся злой и взъерошенный, но зато с согласием Историка и поручил начштаба составлять документ.

После ухода генерала Главный Историк Корпуса на Марсе Роберт Хименес, немолодой уже человек, находился в мрачнейшем настроении. Разгром Шестой Бригады не волновал его лично. В бою перебежчиков не было. Врагу добровольно никто не сдался. Значит, работа Историка на высоте. Что касается военной неудачи, это не его зона ответственности. Посопровтивлявшись для проформы, Хименес согласился на предложение генерала «сгладить» рапорт. Зачем ругаться и конфликтовать? За генералом теперь должок. Поэтому, плевав на рапорт, Историк думал о другом:

«Что делать с Дэвидом Хитволом?» Мальчишка поставил его перед очень непростым выбором. Хитвол попал на Марс инкогнито. Однако ни для Президентского дома, ни для отца Дэвида данный поступок тайной, естественно, не являлся. И вот здесь возникало много вопросов. Один из важнейших - как члена правящей фамилии отпустили в столь гиблое место? Отслужить на передовой девять месяцев и вернуться невредимым домой у простого сержанта шансов немного.

«Значит, - размышлял Хименес, - младшего Хитвола решили убрать».

Но столь экстравагантным способом? Опальные домочадцы и провинившиеся чиновники «неожиданно» умирали от болезней, гибли в катастрофах и т. п. В конце концов, были и те, кого публично посылали на перевоспитание в лагерь. Отправить человека воевать на Марс, дабы избавиться от него... Подобного случая Главный Историк припомнить не мог. «А если

Хитвола не убьют, а, например, возьмут в плен?» При такой мысли Роберт содрогнулся всем телом, ведь крайним наверняка выберут его: мол, не уследил. С другой стороны, не было никаких слухов об опале Хитволов. Отец продолжал занимать свой пост. Да и станет ли сейчас Президентский дворец устранять единственного потомка Пятого Президента, чьи дела до сих пор так популярны у простонародья? Не похоже, что мальчишку хотели убрать.

Теперь мысли Хименеса сконцентрировались на старшем Хитволе. Заместитель Председателя Верховного Совета есть его начальник. Человек, от которого зависит, куда определят Роберта Хименеса после окончания службы на Марсе. Службы той осталось полгода, и достаточно одного слова Игната Хитвола - окажешься в такой дыре, где сгниешь заживо или сдохнешь от тоски. Мог Хитвол без особого труда и просто стереть Хименеса в порошок. Никакие заслуги и просьбы родственников да друзей тут не помогут. Хименесы не последняя семья, но с кланом Хитволов им не тягаться. А Дэвид их будущее. Историк вспомнил всегда бесстрастное лицо Зам. Председателя, и опять содрогнулся.

«Если хорошо подумать, конечно, старший Хитвол - человек-камень, кажется, без всяких чувств. Но даже он послал бы единственного сына на верную смерть? Ответ очевиден: нет. Тем более он так любил свою жену, а парень очень похож на покойницу».

Роберт еще и еще вглядывался в изображение Дэйва:

«Да, похож. Похож на мать и её отца».

Хименес загрузил портрет Пятого Президента в возрасте восемнадцати лет, сравнил с Дэйвом и аж ахнул:

«Вот это сходство! Лоб, глаза, нос... Ну вылитый прадед!»

Итак, старший Хитвол сына на верную гибель не отправит. Тогда как и зачем этот молодкос здесь оказался?

«А вдруг, - похолодел Главный Историк, - вдруг Хитвол надеялся на него?!»

По Правилам Главный Историк Корпуса на Марсе должен знакомиться с делами новобранцев. Понятно, все не прочитаешь, но солдат с кодом «совершенно секретно» просто обязан привлечь внимание. Историк всё поймёт и определит сынка шефа на безопасное место в тылу. Вот оно, решение!»

А он-то, дурак, поленился глянуть информацию о последнем пополнении и упустил, упустил, возможно, свой шанс на достойную карьеру в будущем.

«Конечно, Хитвол не мог нарушать Правила сам, выгораживать идиота сына. Понадеялся на сообразительность подчиненных и ошибся. Что теперь будет?!»

Хименес так разволновался, что включился Помощник и вколол ему дозу успокоительного. Попив водички, Роберт стал искать выход.

«Как задобрить безжалостного Зампреда?»

Решение родилось постепенно. Пока на Земле в столице ночь, Президентский Дворец и Генштаб спят. Хитвол, скорее всего, на работе. Черт его знает, отдыхает ли он когда-либо. Надо опередить военных, отправить рапорт, покрасочнее описать подвиг младшего Хитвола, подчеркнуть, что без него операция провалилась бы.

«Так и не к медали его, подлеца, к ордену представить. Да, к ордену, пятой степени. Достоин! И в контексте показать: мол, следил за мальчиком неустанно, контролировал. Остановить не успел, всю неделю сам ездил по войскам. Писать, быстрее писать и отправлять, опередив всех. Уж про своего-то сына Игнат рапорт не пропустит. О, Порядок! Почему этому щенку не сиделось дома!!!»

Ответ из Президентского Дворца и Генерального Штаба пришел через шестнадцать часов. Отчет Корпуса одобрили. Приказали детальнее проанализировать причины больших потерь личного состава и сообщить о принятых мерах. Хитвола-младшего наградить Орденом «За службу Порядку» пятой степени. Его инкогнито не раскрывать. Оставить в действующей армии.

Верховный Совет Истории разрешил использовать описание и образ Дэвида Хитова для воспитательной работы и пропаганды верности Порядку.

Высшее командование на Марсе ликовало.

Очнувшись, Дэйв увидел перед собой командование Корпуса в полном составе. Офицеры пребывали в прекрасном настроении.

«Да они пьяные», - догадался сержант, пытаясь понять, что же говорит генерал.

Тот нес полную чушь, смешивая Порядковые лозунги с военными штампами. Сопровождающие сдерживались от смеха как могли и радостно вздохнули при словах:

- Награждается Орденом «За службу Порядку» пятой степени!

Хитвол вскочил с кровати и вытянулся в струнку. Генерал его обнял, вручил Орден, и вся бравая компания вывалилась из палаты. В дверях оглянулся Главный Историк, кивнув Дэйву, как родному.

«Явно пошли продолжать», - подумал Хитвол, ещё не осознав: он теперь кавалер Ордена!

Зато данный факт быстро усвоили другие. Не успели уйти командиры, появились санитары-роботы и перевезли Дэйва в улучшенную палату, предназначенную для старших офицеров. Последующие пять дней превратились в прекрасный отдых. Напоследок главный врач госпиталя решил не отставать от начальства в благодарности герою и переделал лечебную карту Хитвола, превратив все его многочисленные мелкие ранения и легкие контузии в два тяжелых. Так что выписался Дэйв, имея на груди знаки ордена и двух ранений.

«Вот бы сейчас домой»!

Дом оставался далеко, а сержант Хитов отправился в штаб для определения места дальнейшего прохождения службы. В штабе он написал заявление-рапорт с просьбой приостановить некоторые положения Правил об Орденосцах. Такое обращение являлось традиционным. Последующий приказ по Корпусу освобождал всех солдат и офицеров от необходимости вставать в присутствии обладателя награды и оратор «Слава Порядку». Там же, в штабе, Дэйв узнал, что ему присвоили звание старшины, перескочив через старшего сержанта, и назначили командиром взвода в том же третьем батальоне.

Туда он и отправился. Благо добираться оказалось недалеко. Остатки Шестой бригады перевели в тыл на переформирование, и оставшиеся в живых десантники несли караульную службу. Батальон, как по прибытии выяснилось, на момент утренней проверки состоял из шести человек. Вновь назначенный комбат, начальник штаба и четверо солдат. Те самые, из отделения Хитвола, которых во главе с Чевесом отправили в начале операции на усиление. Оказывается, Иван вывел их всех из этого ада, и они опять оказались в подчинении Дэйва, теперь уже взводного.

Десантники пребывали в наряде, охраняли склады. Командир батальона ушел в бригаду, а сонный начштаба, выслушав рапорт старшины Хитова, вяло махнул:

- Иди поужинай, старшина. Делать абсолютно нечего. Основное пополнение ожидаем недели через две.

Послушав совета, Дэйв отправился в столовую. В большом помещении, предназначенном для питания двух батальонов, болталось человек шесть-семь. Пара сержантов, ефрейтор да несколько рядовых. Они прибыли сегодня, в основном, как Хитов, из госпиталя, куда попали до последней операции, потому и остались в живых. Линия раздачи питания заработала, и Дэйв пристроился в конце небольшой очереди.

- Эй, Хитов! Говорят, ты один уничтожил всех мутантов, - ухмыльнулся сержант, стоявший первым. - Раз ты здесь, нам можно домой, к мамочке.

Десантники радостно заржали, ожидая реакции старшины.

- Тем, кто до сих пор верит тому, что говорят, самое место у юбки, - ответил Хитов под дружный хохот.

Солдаты оценили юмор. «Что Говорят» являлась одной из ключевых программ массовой информации, которую министерство пропаганды Порядка делало в стиле «народных передач», и она заслуженно лидировала в неформальном рейтинге самых тупых. Не ожидавший подобного отпора забияка-сержант стал багроветь от обиды, а Дэйв совсем не хотел конфликта. К счастью, выручил робот-официант:

- Господин Кавалер Ордена, вам полагается два литра водки.

Десантники заинтересовано наострили уши.

- Разлей по стаканам и подай к столу, - приказал Дэйв.

- Прошу, - махнул рукой сослуживцам, - помянем бригаду.

Солдаты довольно загудели, сдвигая столы и стулья, чтобы расположиться вместе. Перепадка быстро забылась, подвыпившие десантники превратились в братьев, и Хитов стал всем как родной. Проболтавшись в столовой часа два, Дэйв устал делать вид, что ему нравится водка и компания, и, сославшись на головную боль после ранения, отправился спать.

Потянулись прекрасные дни службы в тылу. Четверо спасшихся солдат встретили своего командира радостно. Историки уже начали свою работу, и про подвиг сержанта Д.Х. знал каждый. Возвеличивание его поведения штатными армейскими пропагандистами набирало ход. Им не без основания показался выгодным сюжет о герое-десантнике, курсанте Академии Истории. Историки, конечно, не возражали. Разговоры об Историках как о ненужных трусливых тыловых крысах, мешающих армии воевать, ходили постоянно. И Дэйв оказался очень кстати. Вот он, образец мужественного и грамотного Историка, одинаково смело защищающего интересы Президента, Народа, отстаивающего Правила на внутреннем и внешнем фронтах. Беспощадного к врагам, кто бы они ни были - мутанты, выродки или ублюдки.

В Корпусе за сражением восточной части Фарсида уже закрепилось наименование «Ноктискайская бойня». Ругали командование, сожалели о погибших товарищах. Поступок Хитова хоть как-то подсластил горечь поражения. Поэтому награда и слава не вызывали сильной зависти среди солдат. Рядовые десантники воспринимали свершившееся событие как позитивный знак. Медалями и Орденами Корпус не баловали. Так, командир Корпуса Десанта на Марсе, генерал, возглавлявший самую боеспособную часть армии Земли, имел Ордена пятой и четвертой степеней. И больше из контингента Марса никто! Многие офицеры были награждены медалями от пятой до первой степени, а Главный Историк получил все пять. Рядовые поощрялись в основном нагрудными знаками. Можно припомнить некоторых удостоенных медалей, но Орден! За последние несколько лет Орден Хитвола оказался первым, а потому выдающимся случаем.

Награда открыла перед Дэйвом новые возможности. Ясно осознав основную цель своих дальнейших действий - вернуться живым на Землю, он стал планомерно работать над её достижением. Следовало использовать каждый шанс полностью. Опыт солдата Чевеса, служившего в его же взводе, требовал изучения и внушал надежду на успех. Случай помог разговорить десантника. Он праздновал день рождения. Дэйв на правах командира пришел поздравить подчиненного и захватил с собой подарок. Провезти что-либо лишнее на Марс было практически невозможно. Всё же способы существовали. Дэйв ознакомился с ними при помощи отцовского спецпропуска к компьютерным базам Земли. Как многие мальчишки, Дэйв некоторое время мечтал о космических полетах. Используя канал члена Верховного Совета Истории, он изучал модели старых и современных космических кораблей и там наткнулся на информацию о нарушениях Правил провоза материалов. Внимательно прочитав отчет о случаях обмана служб контроля, Дэйв запомнил некоторые, чем воспользовался, протаскив на военный космолет ряд полезных вещей. Среди них оказалась бутылка коньяка из дядиных запасов и блок натуральной консервированной говядины из спецпайка Академии. Появление Хитвола с вышеназванными предметами в расположении отделения произвело непередаваемый эффект. Как и большинство рабочих семей, Чевес ел натуральное мясо пару раз в жизни, а коньяк даже не видел.

Доступным напитком для солдат являлась дешевая водка, не более ста грамм, не чаще двух раз в месяц. стакан коньяка, чья стоимость превышала сумму годового жалования солдата, развязал язык Чевеса, и Дэйв узнал о службе на Марсе много такого, что не доходит до ушей начальства. Не останавливаясь на достигнутом, Дэйв решил воспользоваться привилегией курсанта Академии Истории. Он записался на прием к Историк-у бригады. Поведав удивленному майору-Историк-у о своей преданности Правилам, любви к Истории и Десанту, попросил предоставить доступ к историческому архиву бригады, мотивируя своё желание необходимостью написать курсовую работу - отчет о практике. В работе, конечно, будут освещены достижения Исторической службы и господина майора лично. И, очень вероятно, его прочитают в Академии, а может, и выше. Привыкший работать с простыми солдатами и боевыми офицерами, бригадный Историк давно не слышал подобной убедительной лжи и предоставил Дэйву полный доступ к материалам. Теперь Хитвол часами рылся в файлах, просматривая отчеты о боевых столкновениях с мутантами. Кроме того, он подал рапорт и добился присвоения Ивану Чевесу звания ефрейтора, а затем назначил его командиром первого отделения. В первое, игнорируя советы ротного командира, он определил десантников-«ветеранов», формируя второе и третье из новичков. Таким образом, Хитвол создал что-то похожее на элиту в своем взводе, стремясь превратить её в личную охрану. Шансы командира уцелеть тем выше, чем лучше подготовлены его подчиненные. Прибывающее пополнение оказалось «сырым». Бойцы из этих солдат пока никакие. Дэйв через голову непосредственного начальства обратился к Главному Историк-у и с его помощью монополизировал для своего взвода тренировочный полигон. Пока другие ходили в наряды и несли караульную службу, он гонял своих подчиненных, отрабатывая возможные действия в предстоящих боях. К этому моменту взвод уже состоял из трех отделений по шесть человек в каждом. Для командования ими прислали двух сержантов из учебки. Несмотря на это, старшина оставил во главе первого Чевеса, определив новичков во второе и третье, чем поставил их ниже ефрейтора, вызвал недовольство прибывших и недоумение комроты, но своего решения не изменил. Так прошло три месяца. Шестая бригада пополнилась до семидесяти процентов от штатного состава и по марсианским меркам стала готова к переброске на фронт. Началась подготовка к передислокации, завозили оружие и боеприпасы. Взводу придали три БМП и один УРБ. Роботов положено по штуке на отделение, но их всегда не хватало. Дэйв протоптанным путем направился к Главному Историк-у и получил ещё одного. В таком составе и отбыли на передовую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.